

Протоколы заседаний [=Журналы] Совета Московской Духовной Академии за 1897 год // Богословский вестник 1898. Т. 1. № 1. С. 1-64 (5-я пагин.).

Ж У Р Н А Л Ы
СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
за 1897 годъ.
31 января 1897 года.

Присутствовали, подъ председательствомъ ректора академіи архимандрита Лаврентія, временно исправляющій должность инспектора ординарный профессоръ Петръ Цвѣтковъ и члены Совѣта академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевского, П. Казанскаго, А. Шостыина и А. Введенскаго, не присутствовавшихъ по болѣзни.

Слушали: I. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ подписью: „Дек. 26. Объявить уволенному, а новоназначеннаго ввести въ должность.“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 23 декабря 1896 года за № 6631:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о состояніи Московской духовной академіи. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: уволить исправляющаго должность инспектора Московской духовной академіи, экстраординарнаго профессора оной по кафедрѣ теории словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, магистра богословія, Героева *Татарскаго*, въ видахъ пользы службы, отъ исполненія инспекторскихъ обязанностей, перемѣстить его на должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языка и исторіи русскаго литературѣ въ Казанскую духовную академію, а экстраординарнаго профессора сей академіи по означенной кафедрѣ, магистра богословія, Алексѣя *Царевскаго* назначить исправ-

ляющимъ должность инспектора Московской духовной академіи, съ возложеніемъ на него чтенія лекцій по освобожденной, за перемѣщеніемъ профессора Татарскаго, кафедрѣ. Для внесенія настоящаго постановленія въ Комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства, передать въ Канцелярію Оберъ-Прокурора выписку, а Ваше Преосвященство увѣдомить о семъ указомъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Янв. 11. Объявить профессору Татарскому; а новоназначеннаго инспектора, когда явится, ввести въ должность.“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 10 января 1897 года за № 89: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали прошеніе экстраординарнаго профессора Казанской духовной академіи по кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языка и исторіи русскаго языка Алексѣя *Царевскаго*, въ коемъ ходатайствуетъ объ отѣнѣ Синодальнаго распоряженія относительно перемѣщенія его на кафедру теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ въ Московскую духовную академію, съ возложеніемъ обязанностей инспектора сей академіи, при чемъ объясняетъ, что при немъ живутъ его мать и сестра, коихъ неудобно будетъ помѣстить въ инспекторской квартирѣ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, затѣмъ болѣзненное его состояніе не позволяетъ ему исполнять административныя обязанности и, кромѣ того, съ наукою, которую онъ преподаетъ въ Казанской духовной академіи, онъ освоился и сроднился и для него трудно было бы оставить эту науку и перемѣнить ее на другую, ему чуждую. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) оставивъ въ силѣ Синодальное опредѣленіе, отъ 20—23 декабря 1896 г. за № 4338, относительно увольненія экстраординарнаго профессора Московской духовной академіи Героея *Татарскаго* отъ исполненія инспекторскихъ обязанностей, распоряженіе о перемѣщеніи профессоромъ духовныхъ академій: Московской—Героея *Татарскаго* и Казанской—Алексѣя *Царевскаго* одного на мѣсто другого, съ назначеніемъ послѣдняго исправляющимъ должность инспектора Московской академіи, не приводить въ исполненіе; 2) ректора Новгородской духовной

семинаріи и настоятеля монастыря Антонія Римлянина, магистра богословія, *архимандрита Арсенія* назначить инспекторомъ Московской духовной академіи, съ званіемъ исправляющаго должность ординарнаго профессора и съ возложеніемъ на него чтенія лекцій по каедрѣ библейской исторіи, и 3) содержаніе архимандриту Арсенію назначить въ размѣрѣ, присвоенномъ должностямъ экстраординарнаго профессора и инспектора, съ дополненіемъ изъ духовно-учебнаго капитала по *восемисотѣ* рублей въ годъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію. 2) Объ увольненіи экстраординарнаго профессора Героея Татарскаго отъ исполненія инспекторскихъ обязанностей и о назначеніи на должность инспектора академіи ректора Новгородской духовной семинаріи и настоятеля монастыря Антонія Римлянина архимандрита Арсенія, съ званіемъ исправляющаго должность ординарнаго профессора по каедрѣ библейской исторіи и съ назначеніемъ ему содержанія въ размѣрѣ, присвоенномъ должностямъ экстраординарнаго профессора и инспектора, съ дополненіемъ изъ духовно-учебнаго капитала по *восемисотѣ* рублей въ годъ, сообщить (и сообщено) Правленію академіи для зависящихъ распоряженій и внести въ формулярные о службѣ ихъ списки.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Янв. 4. Въ совѣтъ академіи.“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 4 января за № 8:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 24 октября 1896 года за № 1446, журналъ Учебнаго Комитета, № 432, съ заключеніемъ Комитета, по представленію Вашего Преосвященства, *объ обязательномъ изученіи студентами Московской духовной академіи исторіи и разбора западныхъ исповѣданій и исторіи и обличенія русскаго раскола.* Приказали: Признавая для пастырей церкви изъ окончившихъ курсъ академическаго ученія существенно необходимымъ знакомство съ исторіею и разборомъ западныхъ исповѣданій и исторіею и обличеніемъ русскаго раскола, въ цѣляхъ осуществленія ими нап-

болѣе важныхъ задачъ пастырской дѣятельности, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: исключивъ изученіе наукъ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій и исторіи и обличенія русскаго раскола изъ числа специальныхъ предметовъ исторической группы въ духовныхъ академіяхъ, сдѣлать эти науки общеобязательными предметами академическаго образованія; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: О введеніи исторіи и разбора западныхъ исповѣданій и исторіи и обличенія русскаго раскола въ число общеобязательныхъ предметовъ академическаго образованія сообщить подлежащимъ наставникамъ и студентамъ академіи.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Янв. 26. Въ совѣтъ академіи.“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 24 января за № 355:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 3 сего января за № 5, въ коемъ ходатайствуете объ удостоеніи ординарнаго профессора Московской духовной академіи Василя *Ключевского* званія заслуженнаго профессора. Приказали: Ординарнаго профессора Московской духовной академіи Василя Ключевского, выслужившаго въ должности штатнаго преподавателя академіи 25 лѣтъ, удостоятъ, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, званія заслуженнаго профессора; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода объявить профессору В. Ключевскому и внести объ удостоеніи его званія заслуженнаго ординарнаго профессора въ формулярный о службѣ его списокъ.

IV. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ Совѣта академіи за 20 декабря минувшаго 1896 года: „Янв. 2. Съ миѣніемъ по статьѣ пятой согласенъ. О Пампуловѣ сообщить господину товарищу оберъ-прокурора, для предложенія Святѣйшему Синоду (ст. XII). Опредѣленія по двумъ послѣднимъ (XIII и XIV) статьямъ утверждаются.— Прочее къ исполненію“.

Справка: Въ статьяхъ XII—XIV означеннаго журнала представлены были на утверждение Его Высокопреосвященства слѣдующія постановленія Совѣта академіи: 1) о принятіи въ число студентовъ I курса академіи болгарскаго уроженца Ивана Пампулова, съ назначеніемъ на его содержаніе стипендіи имени И. С. Аксакова въ 239 руб. (XII); 2) о выдачѣ ординарному профессору Петру Цвѣткову, ординарному профессору Григорію Воскресенскому, исправляющему должность ординарнаго профессору Петру Казанскому, сверхштатному преподавателю, въ званіи ординарнаго профессора, Димитрію Голубинскому и экстраординарному профессору Александру Голубцову пособій изъ “ ” съ капитала, завѣщаннаго П. А. Мухановою, по 237 р. 50 к. каждому (XIII); и 3) о назначеніи премій: а) имени протоіерея А. М. Иванцова—Платонова въ 207 р. 50 к.—кандидату академіи Владиміру Тихомирову,—б) протоіерея А. П. Невоструева въ 158 р.—кандидату Николаю Покровскому,—в) протоіерея І. Орлова въ 32 р.—кандидату Ивану Успенскому и г) двухъ премій, по 92 р. 75 к. каждая, Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія—студентамъ IV курса Александру Покровскому и Николаю Николину (XIV).

Опредѣлили: 1) Резолюцію Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію и исполненію. 2) О выдачѣ премій и пособій сообщить (и сообщено) Правленію академіи для зависящихъ распоряженій.

V. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 9 января за № 166: „Въ дополненіе къ отношенію отъ 22 ноября 1896 г. за № 7300, Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить Совѣту Московской духовной академіи, что, по утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 19 минувшаго декабря, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Александръ *Утефановскій* освобожденъ отъ даннаго ему назначенія въ Оренбургскую духовную семинарію за поступленіемъ его на епархіальную службу“.

б) отъ 14 января за № 351: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 9 января 1897 года докладу

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Александръ *Смирновъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Симбирскую духовную семинарію“.

в) отъ 22 января за № 544: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 16 января 1897 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Владиміръ *Каптеревъ* опредѣленъ на должность учителя греческаго языка въ Юфремовское духовное училище“.

г) отъ 22 января за № 550: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 16 января 1897 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Александръ *Титовъ* опредѣленъ преподавателемъ греческаго языка въ Астраханскую духовную семинарію“.

д) отъ 22 января за № 552: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 16 января 1897 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Сергій *Модестовъ* опредѣленъ на должность учителя русскаго языка въ I-й классъ Звенигородскаго духовнаго училища“.

Къ сему Канцелярія Оберъ - Прокурора Святѣйшаго Синода присовокупляетъ, что объ ассигнованіи кандидатамъ Александру Смирнову, Владиміру Каптереву и Александру Титову слѣдующихъ имъ, по положенію, денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

С п р а в к а: По распоряженію о. ректора кандидатамъ Александру Смирнову, Владиміру Каптереву, Александру Титову и Сергію Модестову дано знать о назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Вѣдомость о. ректора академіи о пропущенныхъ наставниками академіи лекціяхъ въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года, изъ которой видно, что ординарный профессоръ М. Муретовъ, доцентъ А. Спасскій и и. д. доцента П. Соколовъ опустили по 4 лекціи; и. д. инспектора, экстраординарный профессоръ І. Татарскій, экстраординарные профессора В. Соколовъ и А. Введенскій, доцентъ В. Мышцынъ и и. д. доцента П. Тихомировъ—по

3 лекціи; ординарный профессоръ П. Каптеревъ, экстраординарный профессоръ В. Кипарисовъ и и. д. доцента П. Поповъ — по 2 лекціи, и ординарный профессоръ Н. Заозерскій—1 лекцію—*по болѣзни*.

О п р е д ѣ л и л и: Вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналами Совѣта академіи.

VII. Отношеніе г. Непремѣннаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ отъ 22 января за № 83:

„На соисканіе премій имени Митрополита Макарія (по конкурсу 1896—7 г.) поступило въ Академію Наукъ сочиненіе *Я. Горожанскаго*: „Дамаскинъ Семеновъ Рудневъ, епископъ Нижегородскій (1737—1795)“.

Препровождая при семь означенное сочиненіе, я, отъ имени Конференціи Академіи, имѣю честь покорнѣйше просить духовную академію передать таковое на разсмотрѣніе кому-либо изъ профессоровъ или преподавателей означенной академіи съ тѣмъ, чтобы рецензія была доставлена не позже 1 мая 1897 года.

О послѣдующемъ прошу меня увѣдомить“.

С п р а в к а: Въ виду недостаточнаго количества времени, остающагося до срока представленія рецензіи, и близости окончанія учебнаго года, когда профессорамъ и преподавателямъ академіи едва достаетъ времени для исполненія ихъ прямыхъ обязанностей по прочтенію семестровыхъ, кандидатскихъ и магистерскихъ сочиненій воспитанниковъ академіи, никто изъ нихъ (профессоровъ) не изъявилъ согласія представить къ требуемому сроку отзыва о сочиненіи г. Горожанскаго.

О п р е д ѣ л и л и: Объ изложенномъ въ справкѣ увѣдомить г. Непремѣннаго Секретаря Академіи Наукъ, съ возвращеніемъ сочиненія.

VIII. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской духовной академіи отъ 31 декабря 1896 г. за № 1531:

„Совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи имѣетъ честь съ благодарностью возвратить при семь въ Совѣтъ Московской духовной академіи рукопись библиотеки Волоколамскаго Юсифова монастыря подъ № 199 (597), содержащую въ себѣ Четью-Минею за мѣсяць май, XVI вѣка, въ листъ, на 460 листахъ, и препровожденную въ академію при отношеніи отъ 30 октября 1896 года“.

О п р е д ѣ л и л и: Рукопись сдать въ фундаментальную

академическую бібліотеку, а Совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи о полученіи оной увѣдомить.

IX. Отношенія:

а) Совѣта Казанской духовной академіи отъ 17-го января за № 51: „Вслѣдствіе отношенія отъ 11 сего января за № 6, Совѣтъ Казанской академіи имѣетъ честь препроводить при семъ въ Совѣтъ Московской духовной академіи на трехмѣсячный срокъ для научныхъ занятій г. Громогласова рукописный сборникъ бібліотеки митрополита Григорія № 154 съ просьбою о полученіи онаго увѣдомить“.

б) Правленія Виоанской духовной семинаріи отъ 17 января за № 21: „Вслѣдствіе отношенія отъ 11 сего января за № 5 Правленіе Виоанской духовной семинаріи имѣетъ честь препроводить при семъ рукопись раскольникьяго инока Никодима „О преданіяхъ церковныхъ“.

Справка: Означенныя въ отношеніяхъ рукописи переданы для научныхъ занятій исправляющему должность доцента по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола Шльѣ Громогласову.

Опредѣлили: Увѣдомить Совѣтъ Казанской духовной академіи и Правленіе Виоанской духовной семинаріи о полученіи присланныхъ рукописей.

X. Отношенія: а) ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 21 декабря 1896 года за № 3867; б) Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 10 января 1897 года за № 44; в) Коммисіи по международному обмѣну изданій отъ 15 января за № 123 и г) Совѣта Кіевской духовной академіи отъ 16 января за № 30, при коихъ препровождены въ даръ академіи различныя книги и брошюры.

Опредѣлили: Книги и брошюры сдать въ фундаментальную академическую бібліотеку и благодарить за пожертвованіе ихъ.

XI. Записки профессоръ П. Цвѣткова, І. Татарскаго, В. Соколова, А. Шостыина и и. д. доцента П. Тихомирова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрѣсти для академической бібліотеки.

Справка: І. Къ выпискѣ представлены слѣдующія книги:

1) *Krumbacher*. Geschichte d. byzantinischen Literatur von

Justinian bis zum Ende d. oströmischen Reiches (527—1453). 2 edit.

2) *Hunziker*. Die Figur d. Hyperbel in den Gedichten Vergiel' s. Berlin, 1896.

Янишевскій. Театръ въ древнемъ Римѣ. Кіевъ, 1896.

4) *Гастонъ Буассье*. Картины древне—римской жизни. Очерки общественнаго настроенія времени цезарей. Перев. Е. В. Денегена. Спб. 1896.

(орд. проф. П. Цвѣтковымъ).

5) *Brasch*. Wesen und d. Formen d. dramatisch Dichtung. 1892.

6) *Creizenach*. Studien z. Geschichte d. dramatisch. Poesie im 17 Jh. 2 Thle.

7) *Ebert*. Geschichte d. christliche latein Literatur bis zum Zeitalter Karls d. Gr. 1874 г.

8) *Fritzche*. Ueber d. Anfänge d. Poesie. 1885 г.

9) *Fröhde*. Der Begriff u. d. Aufgabe d. Literaturwissenschaft. 1893 г.

10) *Kluge*. Die antike Tragödie in ihrem Verhältniss zur modernem. 1868 г.

11) *Leimbach*. Kleine Poetik. 1886 г.

12) *Schumann*. Naive, ideale u. reale Poesie. 1873 г.

13) *Zimmermann*. Ueber d. Begriff des Epos. 1848 г.

(экстра орд. проф. Г. Татарскимъ)

14) *Maclear and Williams*. An introduction to the articles of the church of England. London. 1896 г.

15) *Labbé Boudinhon*. Le canoniste contemporain ou la discipline actuelle de l'eglise. Paris, 1895 г.

(экстраорд. проф. В. Соколовымъ)

16) *Кантэ*. О педагогикѣ.

17) *Раблэ и Монтэнъ*. Мысли о воспитаніи и обученіи.

18) *Фенелонъ*. О воспитаніи дѣвиць.

19) *Коменскій*. Избранныя педагогическія сочиненія, ч. II.

20) *Сперанскій*. Очерки по исторіи народной школы въ Западной Европѣ.

21) *Ziegler*. Geschichte der Pädagogik.

(экстраорд. проф. А. Шостынымъ).

22) *Frankel*. Das Gerichtliche Beweis nach Mosaisch—Talmudischen Rechte.

(и. д. доцента П. Тихомировымъ).

II. Означенныхъ книгъ въ академической библиотекѣ не имѣется.

Опредѣлили: Поручить библиотекарю Николаю Колосову выписать для академической библиотеки означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію академіи.

ХII. Донесеніе библиотекаря академіи Николая *Колосова*: „Имѣю честь донести Совѣту академіи, что за умершимъ профессоромъ академіи Андреемъ Петровичемъ *Смирновымъ* осталась книга: „Das Leben Jesu“ *Neander'* а, цѣною въ 2 р. 25 к. Въ замѣнъ этой книги наслѣдникомъ покойнаго представлены слѣдующія 19 названій книгъ богословскаго и церковно — историческаго содержанія, въ 27 томахъ:

1) *Стриттеръ*. Исторія Россійскаго государства. Ч. I. Спб., 1800.

2) *Ширяевъ, свящ.* Два года и два мѣсяца церковнаго проповѣданія въ приходскомъ храмѣ. Ярославль, 1868.

3) *Суворовъ*. О церковныхъ наказаніяхъ. Опытъ изслѣдованія по церковному праву. Спб., 1876.

4) *Ширяевъ, свящ.* Двѣнадцать словъ. Яросл., 1869.

5) *Дмитревскій*. Духовные стихи бѣгуновъ.

6) *Дмитревскій*. Романо - Борисоглѣбскій попъ Лазарь. Ярославль, 1888.

7) *Дмитревскій*. Современный расколъ въ Ярославской епархіи и борьба съ нимъ.

8) *Хавскій*. Древности Москвы. Изд. 3. Москва.

9) Псалмы Святыя Димитрія, митр. Ростовскаго. Съ нотами. Ярославль, 1893 г.

10) *Кириллъ, іером.* Противники монашескихъ обѣтовъ Ювиніанъ и Вигиланцій и обличеніе ихъ лжеученія блаж. Іеронимомъ. Спб. 1894.

11) *Штилевскій*. Лѣтопись Демидовскаго Юридическаго Лицея за 1893—1894 гг. Ярославль, 1894.

12) *Никольскій*. Ассирійскіе клинообразные тексты съ транскрипціей и русскимъ переводомъ. Вып. 2. Автографическое изданіе. М. 1884.

13 Хронологическій указатель іерарховъ ростовскія и ярославскія паствы отъ учрежденія ея до настоящаго времени. Спб., 1859

14) *Титовъ*. Списокъ и указатель статей, помѣщенныхъ въ Ярославскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за все время ихъ существованія. Часть неоффиціальная.

15) Памятники древней письменности, 1884. Свящ. Аристархъ *Израилевъ*. Ростовскіе колокола и звоны. СІБ., 1884.

16) *Radic Emilian ron Edler*. Die Verfassung der orthodox—rumänischen particular—Kirchen in Oesterreich—Ungarn, Serbien und Rumänien. 1—es Buch. Prag., 1880.

17) *Theofanes Procopowicz*. Tractatus de processione Spiritus Sancti. Gotae, 1782.

18) Die Bibel nach der teutschen Uebersetzung D. Martin Luthers. 5—te Auflage. Halle.² 1797.

19) *Православное Обзорніе* за годы 1886—1888;—и, кромѣ того, *одна рукопись* противораскольническаго содержанія, 18-го столѣтія, въ 4^о, на 196 листахъ. Книги Неандера, кромѣ утеряннаго, въ библіотекѣ остается еще два экземпляра“.

Опредѣлили: Представленные наслѣдникомъ покойнаго профессора А. Смирнова книги и рукопись принять въ фундаментальную академическую библіотеку и записать ихъ въ каталогъ, а книгу Neander' а „Das Leben Jesu“ изъ онаго вычеркнуть.

XIII. Донесеніе ординарнаго профессора академіи Григорія *Воскресенскаго* и исправляющаго должность доцента Ивана *Попова*, производившихъ ревизію академической библіотеки:

„Произведя, во исполненіе постановленія Совѣта академіи отъ 8 августа 1896 года, ревизію академической библіотеки, честь имѣемъ донести Совѣту о результатахъ нашей ревизіи слѣдующее:

1) Состояніе библіотеки.

Наличность библіотеки—принадлежація ей книги и рукописи—находятся въ цѣлости и содержатся въ надлежащемъ порядкѣ, чистотѣ и опрятности. Всѣ вновь поступающія книги, брошюры и журналы аккуратно перенумеровываются и вносятся въ соответствующіе каталоги. Предписанные инструкціей каталоги: инвентарный, топографическій и алфавитный имѣются на лицо и тщательно пополняются новыми поступлениями. Выдача книгъ производится безостановочно.

Выданныя книги исправно записываются на особыхъ карточкахъ и подъ именами пользующихся ими.

2) *Занятія завѣдующаго библіотекой и его помощника.*

а) Обычнымъ занятіемъ библіотекаря и его помощника служатъ текущія дѣла: ежедневное (кромѣ праздничныхъ дней) присутствіе въ библіотекѣ, столь необходимое для правильнаго теченія занятій профессоровъ и студентовъ, разнообразная отчетность, запись вновь поступающихъ книгъ и журналовъ, сношеніе съ книгопродавцами русскими и иностранными, наблюденіе за исправностью работъ переплетчика, многочисленныя справки и объясненіе съ профессорами и студентами. Все перечисленное въ своей совокупности требуетъ большой затраты силъ и времени, дѣлаетъ необходимыми вечернія занятія на дому.

б) Сверхъ указаннаго, г. библіотекаремъ Колосовымъ составлено и напечатано въ истекшемъ 1896 году 14 листовъ для второй половины седьмого выпуска систематическаго каталога библіотеки. Здѣсь содержится систематическій перечень книгъ, поступившихъ въ библіотеку со времени напечатанія шестого выпуска каталога, т. е. за послѣднія шесть лѣтъ. Этотъ перечень представляетъ собою дополненіе къ отдѣламъ богословія, философіи и словесности, уже изданнымъ. Въ настоящее время до полнаго окончанія второй половины седьмого выпуска остается напечатать не болѣе 6 или 7 листовъ. Слѣдующій выпускъ будетъ посвященъ исторіи. „Ежегодники“ библіотеки, издававшіеся ранѣе, не печатаются уже два года, по неимѣнію средствъ.

в) Въ концѣ истекшаго года труды библіотекаря и его помощника осложнились занятіями по перевозкѣ и приведенію въ порядокъ драгоценнаго подарка покойнаго архієпископа Саввы—его обширной библіотеки. Г. Колосовъ нарочито ѣздилъ въ Тверь, гдѣ и провелъ около недѣли въ усиленныхъ занятіяхъ. Подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ и при его личномъ участіи были произведены укладка, упаковка, отправка книгъ въ Тверь и ихъ полученіе въ Посадѣ. Но и помощнику библіотекаря пришлось понести здѣсь не мало труда. Разборка и систематизація доставленныхъ книгъ, запись, составленіе двухъ катало-

говъ: алфавитнаго (карточнаго) и систематическаго—все это служило предметомъ занятій главнымъ образомъ помощника бібліотекаря.

3) *Нужды бібліотеки.*

а) Академическая бібліотека имѣетъ въ своемъ составѣ 1332 рукописи. Изъ нихъ описано покойнымъ намѣстникомъ Лавры, о. архимандритомъ Леонидомъ, 166 фундаментальныхъ рукописей. Сверхъ того іеромонахомъ о. Іосифомъ описано 236 волоколамскихъ рукописей. Такимъ образомъ, изъ общаго числа рукописей описано только 402, неописанныхъ же останется 930. Нельзя не пожелать, чтобы дѣло описанія рукописей, имѣющее столь важное научное значеніе, было доведено до конца. Въ виду этого позволимъ себѣ предложить Совѣту академіи: не пайдетъ ли онъ свосвременнымъ поручить описаніе рукописей кому-нибудь изъ профессоровъ или преподавателей, обладающихъ необходимыми для этого спеціальными познаніями и навыкомъ въ обращеніи съ рукописными матеріалами, и не изыщеть ли средствъ, требующихся на изданіе таковаго описанія?

б) Для размѣщенія книгъ, принадлежащихъ фундаментальной бібліотекѣ, въ 1895 году было сдѣлано два новыхъ шкафа, въ истекшемъ году еще два. Но этого все еще слишкомъ недостаточно. Между тѣмъ недостаюкъ шкафовъ создаетъ значительныя затрудненія. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ книги расположены въ два ряда. При этомъ передній рядъ совершенно закрываетъ собою задній, такъ что необходимо бываетъ вынуть часть книгъ передняго ряда, чтобы отыскать томъ, помѣщающійся въ заднемъ ряду. То же обстоятельство вызываетъ и другія нежелательныя явленія. Такъ, напримѣръ, за недостаткомъ свободнаго мѣста въ шкафу, дубликаты (вторые и третьи экземпляры того же сочиненія) лежатъ на шкафахъ. Это крайне неудобно, какъ потому, что заброшенные на шкафъ книги портятся отъ пыли, такъ и потому, что отыскивающей требуемую книгу не можетъ непосредственно видѣть, имѣется ли въ бібліотекѣ ея дубликатъ, и вынужденъ каждый разъ взбираться для справокъ на шкафъ. Въ видахъ сокращенія расходовъ на этотъ предметъ и сбереженія бібліотечнаго помѣщенія можно было бы заказать шкафы нѣсколько иного типа—именно, менѣе широкіе, особенно въ нижней своей

части, и приспособленные для помѣщенія лишь одного ряда книгъ на каждой полкѣ.

Необходимы также шкафы для размѣщенія библіотеки Высокопреосвященнаго Саввы. Правда, Преосвященнымъ Дмитріемъ, Епископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, пожертвовано для этой цѣли 4 большихъ шкафа и 6 полушкафовъ, но въ нихъ помѣстится не болѣе половины всей библіотеки.

с) Кромѣ шкафовъ ощущается недостатокъ въ лѣстницахъ и подставкахъ. Въ настоящее время онѣ имѣются лишь въ весьма ограниченномъ количествѣ, да и тѣ отъ ветхости расшатались и расклеились, такъ что пользоваться ими сдѣлалось не вполнѣ безопасно. Для устранения этого недостатка нужно было бы приобрести по крайней мѣрѣ двѣ большихъ лѣстницы, двѣ среднихъ и четыре табурета или крѣпкихъ деревянныхъ стула.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ указать Совѣту академіи на усердіе и аккуратность въ веденіи дѣла какъ библіотекаря, такъ и его помощника“.

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію. 2) О необходимости устройства новыхъ шкафовъ для помѣщенія книгъ, лѣстницъ и подставокъ сообщить Правленію академіи для зависящихъ распоряженій. 3) Продложить г.г. профессорамъ и преподавателямъ академіи, не пожелаетъ ли кто-либо изъ нихъ взять на себя трудъ описанія рукописей, находящихся въ составѣ академической библіотеки и еще не описанныхъ.

XIV. Предложеніе о. ректора академіи *архимандрита Диврентія*:

„Долгомъ считаю довести до свѣдѣнія Совѣта академіи, что въ дѣлѣ пожертвованія покойнымъ Высокопреосвященнымъ Саввою, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, въ Московскую духовную академію его богатой библіотеки много потрудился экстраординарный профессоръ академіи Иванъ Николаевичъ *Корсунскій*. Когда у почившаго Владыки возникла мысль передать, послѣ своей кончины, собранную имъ въ теченіи многихъ лѣтъ библіотеку въ вѣдѣніе Московской духовной академіи, онъ еще въ 1893 г. поручилъ профессору Ивану Николаевичу Корсунскому провѣрить имѣвшіеся въ библіотекѣ каталоги, внести въ нихъ незаписанныя книги, затѣмъ отобрать нужныя для академіи

книги и рукописи, чтобы остальное, менѣе важное и для академіи ненужное, передать въ бібліотеку Тверской семинаріи. Профессоръ Корсунскій посвятилъ этому дѣлу не мало дней вакаціоннаго времени, неоднократно ѣздилъ для сего въ Тверь, а потомъ, привезши общій каталогъ книгъ бібліотеки Архіепископа Саввы и въ академію, здѣсь, съ помощью бібліотекаря Н. А. Колосова, вновь пересмотрѣлъ его и отобралъ еще значительное количество книгъ, или не имѣвшихъ въ академической бібліотекѣ, или вообще въ томъ или другомъ отношеніи важныхъ, нужныхъ и полезныхъ для академіи. Такимъ образомъ къ концу 1893 года окончательно составился каталогъ отобранныхъ для академической бібліотеки наименованій книгъ въ количествѣ 6107, о чемъ проф. Корсунскій и сообщилъ Высокопреосвященному Саввѣ. Тогда святками 1893—1894 года Архіепископъ Савва вызвалъ профессора Корсунскаго въ Тверь и тамъ, пригласивъ нотаріуса, поручилъ послѣднему составить, при участіи П. Н. Корсунскаго, завѣщательный актъ, которымъ бібліотека Тверскаго Владыки, въ количествѣ означенныхъ 6107 наименованій съ присовокупленіемъ къ нимъ и имѣвшихъ поступить и послѣ совершенія этого акта, жертвовалась, по смерти завѣщателя, въ Московскую духовную академію. Кромѣ того, вслѣдствіе просьбы проф. Корсунскаго, Высокопреосвященный Савва особымъ письмомъ на его имя выразилъ согласіе и на пожертвованіе въ пользу академіи невошедшихъ въ каталогъ изданій Православнаго Палестинскаго Общества, Общества любителей древней письменности и др. Когда же Высокопреосвященный Савва рѣшился передать отобранныя для академіи книги въ бібліотеку послѣдней еще при жизни своей, чрезъ него же, профессора Корсунскаго, значительная часть книгъ, перечисленныхъ въ завѣщательномъ актѣ, переслана была въ академію. Но болѣзнь и кончина Владыки остановили это дѣло. Тогда, для огражденія завѣщаннаго, проф. Корсунскій, немедленно по кончинѣ Владыки Тверскаго, ѣздилъ въ Тверь, принялъ мѣры къ сохраненію бібліотеки и устроилъ дѣло такъ, что бібліотеку можно было получить раиѣе утвержденія завѣщанія. Вскорѣ послѣ погребенія Высокопреосвященнаго Саввы, П. Н. Корсунскій снова отправился туда же съ бібліотекаремъ Н. А. Коло-

совымъ, ввелъ послѣдняго, еще не бывшаго дотоѣ въ Твери, какъ въ соотношеніи съ соприкосновенными дѣлу лицами (душеприказчикомъ, экономомъ архіерейскаго дома, и т. д.), такъ и въ обладаніе дорогимъ книжнымъ сокровищемъ почившаго Архипастыря.

Въ виду всего вышеизложеннаго предлагаю Совѣту академіи выразить профессору П. Н. Корсунскому благодарность за понесенные имъ труды въ дѣлѣ обогащенія академической библіотеки и представить заслуги его для академіи особому вниманію Его Высокопреосвященства“.

Опредѣлили: Выразить экстраординарному профессору академіи Ивану Николаевичу Корсунскому благодарность отъ Совѣта академіи за понесенные имъ труды по приобрѣтенію библіотеки Высокопреосвященнаго Архіепископа Саввы и представить заслуги его въ этомъ отношеніи особому вниманію Его Высокопреосвященства.

XV. Проектъ правилъ относительно распредѣленія казенныхъ и частныхъ стипендій между студентами академіи, по окончаніи каждаго учебнаго года, соотвѣтственно оказаннымъ ими успѣхамъ въ наукахъ, выработанный, по порученію Совѣта академіи отъ 18—27 сентября 1896 года, комиссіею изъ ординарныхъ профессоровъ *П. Кантерева* и *Г. Воскресенскаго* и экстраординарнаго профессора *А. Введенскаго*:

I. При составленіи переводныхъ списковъ, въ концѣ учебнаго года, Совѣтъ обсуждаетъ каждый разъ особо вопросъ о распредѣленіи стипендій на трехъ послѣднихъ курсахъ.

II. При распредѣленіи стипендій на трехъ послѣднихъ курсахъ Совѣтъ руководствуется, въ качествѣ основнаго, тѣмъ же правиломъ, которымъ опредѣляется назначеніе стипендій на первомъ курсѣ, а именно: всѣ наличныя *полныя* стипендіи на каждомъ данномъ курсѣ (т. е. стипендіи казенныя и превышающія ихъ или имъ равныя по суммѣ частныя) назначаются соотвѣтствующему числу студентовъ въ порядкѣ разряднаго списка, начиная съ перваго.

III. Въ случаѣ рѣзкаго пониженія студента въ спискѣ (напр. на 20 и болѣе №№), а также въ случаѣ пониженія студента за поведеніе, или за несвоевременную подачу семестровыхъ сочиненій (одного или нѣсколькихъ), Совѣтъ

входить въ особое сужденіе о студентѣ и рѣшить вопросъ въ каждомъ данномъ случаѣ примѣнительно къ обстоятельствамъ.

IV. Студентъ, потерявшій мѣсто вслѣдствіе долговременной болѣзни или семейныхъ обстоятельствъ, сохраняетъ за собою стипендію, которою пользовался“.

Опредѣлили: 1) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи выработанныхъ комиссією правилъ относительно распредѣленія казенныхъ и частныхъ стипендій между студентами академіи, по окончаніи каждаго учебнаго года, соотвѣтственно оказаннымъ ими успѣхамъ въ наукахъ. 2) Примѣненіе правилъ, въ случаѣ благоприятнаго разрѣшенія означеннаго ходатайства, начать съ будущаго 1897⁷/₈ учебнаго года.

XVI. Прошеніе профессорскаго стипендіата академіи, кандидата богословія, Николая *Покровскаго*:

„Имѣю честь обратиться къ Совѣту академіи съ нижеслѣдующей покорнѣшей просьбой. Въ родной мнѣ Тульской семинаріи открывается кафедра преподавателя по догматическому, нравственному и основному богословію. За отсутствіемъ свободныхъ профессорскихъ кафедръ въ Московской духовной академіи, я усердно просилъ бы Совѣтъ академіи ходатайствовать предъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ объ опредѣленіи меня на означенное мѣсто въ Тульской семинаріи“.

С п р а в к а: По опредѣленію Совѣта академіи отъ 4 мая минувшаго года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, кандидатъ богословія Николай Покровскій оставленъ при академіи на годъ (съ 16 августа 1896 года) для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ, съ производствомъ ему содержанія въ размѣрѣ 457 р. 33 к. въ годъ. Кромѣ него для той же цѣли оставлены при академіи кандидаты богословія Владиміръ Тихомировъ и Иванъ Успенскій. 2) Свободныхъ преподавательскихъ кафедръ въ настоящее время въ академіи не имѣется.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ о назначеніи профессорскаго стипендіата Николая Покровскаго на открывающуюся въ Тульской духовной семинаріи должность преподавателя догматическаго, нравственнаго и основнаго богословія.

XVII. Прошенія:

а) кандидата академіи II курса Николая *Веселовскаго*: „Смиѣ честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ академіи выдать мнѣ мое кандидатское сочиненіе подѣ заглавіемъ „Догматическое ученіе Св. Амвросія Медиоланскаго“ на трехмѣсячный срокъ, съ цѣлью обработки нѣкоторыхъ его отдѣловъ для печати“.

б) профессорскаго стипендіата академіи, кандидата богословія, Ивана *Успенскаго*: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ Московскои духовной академіи выдать мнѣ на трехмѣсячный срокъ мое кандидатское сочиненіе для дальнѣйшихъ работъ по вопросамъ, въ немъ затронутымъ“.

Справка: По опредѣленію Совѣта академіи отъ 18—27 сентября 1896 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, профессорскому стипендіату Ивану Успенскому дозволено переработать его кандидатское сочиненіе подѣ заглавіемъ: „Единство книги пророка Исаи“—для соисканія степени магистра богословія.

Опредѣлили: Выдать просителямъ ихъ кандидатскія сочиненія на трехмѣсячный срокъ.

XVIII. Докладъ секретаря Совѣта Николая *Встхсвятскаго*: „По смѣтѣ доходовъ и расходовъ на содержаніе академіи въ минувшемъ 1896 году ассигновано: а) 462 р. 50 к. изъ $\%$ съ капитала покойнаго Митрополита Московскаго Макарія на выдачу преміи за лучшія сочиненія наставниковъ академіи; б) 276 руб. изъ $\%$ съ того же капитала на выдачу преміи за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ академіи и в) 201 руб. изъ $\%$ съ капитала покойнаго Епископа Курскаго Михаила на выдачу премій за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ академіи по Священному Писанію. Деньги эти значатся въ числѣ остаточныхъ суммъ отъ минувшаго 1896 г. Кроме того въ распоряженіи Совѣта академіи имѣются оставшіяся отъ 1895 года: а) премія Митрополита Московскаго Макарія за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ академіи въ 262 руб. и б) премія Епископа Курскаго Михаила за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ академіи по Священному Писанію въ 201 руб. Честь имѣю доложить о семъ Совѣту академіи“.

Справка: 1) Положенія о преміяхъ Митрополита Московскаго Макарія, утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ, §§ 10 и 11: „Ежегодно въ январьскомъ засѣданіи Совѣта каждый членъ Совѣта можетъ предложить, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ наставниками Московской духовной академіи въ протекшемъ году, онъ считаетъ заслуживающимъ премии, при чемъ онъ долженъ представить письменное указаніе главнѣйшихъ достоинствъ сочиненія.—Въ томъ же засѣданіи рѣшаютъ вопросъ, какія изъ сочиненій, за которыя въ прошедшемъ году авторы ихъ удостоены степени магистра, могутъ, сообразно съ изложенными въ 4 и 5 §§ условіями, быть допущены къ соисканію премии“. 2) Того же положенія § 9: „Если въ какомъ-либо году, вслѣдствіе недостаточнаго количества сочиненій, достойныхъ премии, остается свободная сумма, то эта сумма съ процентами, накапливающимися на нее, употребляется въ слѣдующіе годы для того, чтобы по мѣрѣ надобности увеличивать количество премій, не увеличивая размѣра оныхъ“. 3) Положенія о премии Епископа Курскаго Михаила, утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ, §§ 7 и 10: „Сочиненія поступаютъ на соисканіе премии только слѣдующимъ порядкомъ: ежегодно, ко времени январьскаго засѣданія Совѣта, каждый преподаватель академіи можетъ внести въ Совѣтъ, чрезъ председателя Совѣта, предложеніе, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ въ прошедшемъ году, онъ находитъ заслуживающимъ премии, при чемъ представляетъ письменное указаніе достоинствъ сочиненія.—Если въ какомъ-нибудь году не будетъ предложено сочиненій на соисканіе премии или если предложенныя сочиненія не будутъ удостоены премии, то премія отлагается до слѣдующаго года“. 4) На соисканіе премій: Митрополита Московскаго Макарія — за лучшія сочиненія наставниковъ академіи и Епископа Курскаго Михаила сочиненій не предложено. 5) Изъ бывшихъ воспитанниковъ Московской духовной академіи утверждены въ 1896 году Святѣйшимъ Синодомъ, согласно удостоенію Совѣта академіи, въ степени магистра богословія: экстраординарный профессоръ академіи Сергѣй *Глаголевъ*, доцентъ академіи Анатолій *Списскій*, законоучитель Нѣжинскаго историко-филологическаго Института князя Безбородко священникъ Павелъ *Свѣтловъ*, преподаватель Харьковской духов-

ной семинаріи Николай *Страховъ* и преподаватель Рязанской духовной семинаріи Александръ *Карашевъ*.

Опредѣлили: 1) Назначеніе премій Митрополита Московскаго Макарія въ 462 р. 50 к. за лучшія сочиненія наставниковъ академіи и двухъ премій, по 201 р. каждая, Епископа Курскаго Михаила отложить до слѣдующаго года. 2) Магистерскія сочиненія: а) экстраординарнаго профессора академіи Сергѣя Глаголева, б) доцента академіи Анатолія Спасскаго, в) законоучителя Нѣжинскаго историко-филологическаго Института князя Безбородко священника Павла Свѣтлова, г) преподавателя Харьковской духовной семинаріи Николая Страхова и д) преподавателя Рязанской духовной семинаріи Александра Карашева допустить къ соисканію премій Митрополита Московскаго Макарія, въ 276 р. и 262 р., — за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ академіи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „Февр. 19. Ревизовавшіе бібліотеку доносятъ: „Выданныя книги исправно записываются“; но исправно ли возвращаются, о томъ умолчано. Составить вѣдомость о невозвращенныхъ, и принять мѣры къ ихъ истребованію. Второй и третій пункты постановленія по статьѣ XIII-й привести въ исполненіе. Правила, въ статьѣ XV-й, требуютъ пересмотра. Определеніе въ статьѣ XVIII-й утверждается. Прочее къ исполненію“.

4 марта 1897 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ ректора академіи архимандрита Лаврентія, члены Совѣта академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевского, В. Кипарисова и А. Шостьина, не присутствовавшихъ по болѣзни.

Въ собраніи семь смотритель Жировицкаго духовнаго училища, кандидатъ богословія, Петръ *Полянскій* защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию, подъ заглавіемъ: „Первое посланіе Святаго Апостола Павла къ Тимоѳею. Опытъ историко-эзегетическаго изслѣдованія“. Сергіевъ посадъ, 1897 г. Оффіціальными оппонентами были: ординарный профессоръ по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофанъ Муретовъ и экстраординарный профессоръ по кафедрѣ греческаго языка и его словесности Иванъ Корсунскій.

По окончаніи диспута, ректоръ академіи архимандритъ Лаврентій, собравъ голоса, заявилъ, что Совѣтъ призналъ защиту магистрантомъ его диссертациіи удовлетворительною.

Справка: §§ 136 и 81 лит. в. п. 6 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи смотрителя Жировицкаго духовнаго училища, кандидата богословія, Петра Полянскаго въ степени магистра богословія. 2) Представить Его Высокопреосвященству и въ Святѣйшій Синодъ по экземпляру диссертациі кандидата богословія Полянскаго и копіи съ отзывомъ о ней ординарнаго профессора академіи Митрофана Муретова и экстраординарнаго профессора Ивана Корсунскаго.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „Март. 17. Согласенъ, и представлено съ приложеніями“.

12 марта 1897 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи архимандрита Лаврентія, инспекторъ академіи и. д. ординарнаго профессора архимандритъ Арсеній и члены Совѣта академіи, кромѣ профессоромъ: В. Ключевского и В. Кипарисова, не присутствовавшихъ по болѣзни.

Слушали: I. Препровожденную Правленіемъ Московской духовной семинаріи при отношеніи отъ 14 февраля 1897 года за № 87 копію указа на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 10 февраля текущаго года за № 712:

„По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20 декабря минувшаго года за № 25595, по сообщенному чрезъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ ходатайству Патріарха Константинопольскаго о принятии въ одну изъ духовныхъ академій на казенный счетъ окончившаго курсъ Халкинскаго богословскаго училища Теодора *Евстратіадиса*. Приказали: По обсужденіи настоящаго предложенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить совѣту Московской духовной

академіи принять окончившаго курсъ Халкинскаго богословскаго училища Θεодора Евстратіадиса въ число академическихъ студентовъ съ начала будущаго 1897—8 учебнаго года; въ настоящемъ же учебномъ году предоставить Евстратіадису право, для лучшей подготовки къ полученію академическаго образованія. слушать уроки въ VI классѣ Московской духовной семинаріи и 2) назначить Евстратіадису на содержаніе въ семинаріи, со дня поступления въ оную, и въ академіи, съ начала 1897—8 учебнаго года, стипендію въ установленномъ размѣрѣ, изъ части доходовъ съ имѣній заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи, поступающей въ распоряженіе духовнаго вѣдомства; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, а въ Хозяйственное Управление передать выписку“.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 11 февраля за № 318: „Семинарское правленіе пошлетъ академическому копію съ сего указа, принявъ оный къ исполненію“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и исполненію.

II. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ Совѣта академіи за 31 января текущаго года: „Февр. 19. Ревизовавшіе библіотеку доносятъ: „Выданныя книги исправно записываются“; но исправно ли возвращаются, о томъ умолчано. Составить вѣдомость о невозвращенныхъ, и принять мѣры къ ихъ истребованію. Второй и третій пункты постановленія по статьѣ XIII-й привести въ исполненіе. Правила, въ статьѣ XV-й, требуютъ пересмотра. Определеніе въ статьѣ XVIII-й утверждается. Прочее къ исполненію“.

Справка: 1) Вѣдомость о книгахъ, невозвращенныхъ бывшими и нынѣ уже покойными ректорами и наставниками академіи: Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Алексіемъ (числятся невозвращенными 11 названій книгъ), Преосвященнымъ Епископомъ Михаиломъ (24 названія), Преосвященнымъ Епископомъ Сергіемъ (8 названій), протоіереемъ С. Смирновымъ (3 названія), И. Мансветовымъ (12 названій), В. Потаповымъ (14 названій), Н. Лебедевымъ (4 названія), Ал. Смирновымъ (1 названіе), Р. Левитскимъ (2 названія), П. Яхонтовымъ (1 названіе) и быв-

шимъ бібліотекаремъ академіи К. Богоявленскимъ (2 названія)—составлена бібліотекаремъ академіи Н. Колосовымъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1895 года и представлена Совѣту академіи, который въ собраніи своемъ 22 декабря 1895 года постановилъ: „запросить наслѣдниковъ покойныхъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Алексія, Преосвященныхъ Епископовъ Михаила и Сергія и профессоровъ И. Мансветова и В. Потапова: гдѣ въ настоящее время находятся оставшіяся послѣ нихъ книги и затѣмъ требовать возвращенія принадлежащихъ академической бібліотекѣ книгъ, числящихся за означенными лицами“; книги же, числящіяся за покойными: ректоромъ — протоіереемъ С. Смирновымъ, наставниками—Н. Лебедевымъ, Ал. Смирновымъ, Р. Левитскимъ, И. Яхонтовымъ и бібліотекаремъ К. Богоявленскимъ, вычеркнуть изъ бібліотечныхъ каталоговъ. 2) Означенное постановленіе Совѣта, по утвержденіи его Его Высокопреосвященствомъ, было исполнено, но результаты получились неудовлетворительные: у наслѣдниковъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Алексія, профессоровъ И. Мансветова и В. Потапова книгъ, числящихся за покойными, не оказалось; въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ Преосвященнаго Епископа Сергія, недавно утверждена дочь его—жена приватъ-доцента Казанскаго Университета Александра Шестакова, которой Черниговскою духовною консисторіею, какъ видно изъ отношенія оной отъ 6-го текущаго марта, и послано чрезъ Казанское городское полицейское управленіе требованіе о возвращеніи книгъ; имущество, оставшееся послѣ Преосвященнаго Епископа Михаила, распредѣлено имъ по духовному завѣщанію, какъ сообщаетъ Курская духовная консисторія, между 14-ю родственниками, проживающими въ разныхъ губерніяхъ (адресы не указаны), различными церквами, Лаврами, монастырями (безъ точнаго обозначенія), духовными академіями—Кіевскою и Казанскою и бібліотеками Нижегородской духовной семинаріи и Московской духовной академіи, въ которую, по завѣщанію Преосвященнаго Михаила, поступило 130 названій книгъ. 3) По заявленію нѣкоторыхъ членовъ Совѣта Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Алексіемъ, профессорами И. Мансветовымъ и В. Потаповымъ, при оставленіи ими службы при академіи, также пожертвованы въ академическую бібліо-

теку различныя изданія, составлявшія ихъ собственность и нерѣдко цѣнные, напр. часть „Полнаго Собранія Законовъ“ (Архіепископомъ Алексіемъ). Кромѣ того Преосвященнымъ Епископомъ Михаиломъ учреждена при академіи премія (въ 201 рубль) за лучшія сочиненія наставниковъ и воспитанниковъ академіи по Священному Писанію, а чрезъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Алексія поступилъ въ академію отъ неизвѣстнаго лица капиталъ въ 4100 рублей на учрежденіе стипендіи для одного изъ бѣднѣйшихъ студентовъ. 4) Перечисленные въ вѣдомости бібліотекаря П. Колосова книги значительной цѣнности не представляютъ и, за рѣдкими исключеніями, имѣются въ академической бібліотекѣ, иныя даже въ двухъ экземплярахъ. 5) За воспитанниками академіи, окончившими курсъ, долги академической бібліотекѣ за утерянныя книги числятся въ небольшомъ размѣрѣ (отъ 1 до 10 рублей) и взыскиваются съ нихъ Правленіемъ академіи изъ третнаго жалованья и прогоновъ при назначеніи на духовно-учебную службу, а также консисторіями при выдачѣ означеннымъ воспитанникамъ документовъ, или при опредѣленіи ихъ на священнослужительскія мѣста. Исключеніе представляетъ одинъ дѣйствительный студентъ академіи выпуска 1894 года Василій Сенатовъ, за которымъ числятся 58 названій книгъ на сумму 200 р. 70 к. По просьбѣ Правленія академіи Г. Прокуроромъ Московской Святѣйшаго Синода Конторы, должность канцелярскаго служителя которой занималъ Сенатовъ, истребована была отъ него подписка въ томъ, что онъ обязуется возвратить принадлежащія академической бібліотекѣ книги въ позднѣе 15 января 1896 года. Обязательство это Сенатовымъ исполнено не было, а на вторичную просьбу Правленія Г. Прокуроръ отношеніемъ отъ 22 апрѣля 1896 года за № 802 сообщилъ, что Сенатовъ 8 января 1896 г. уволенъ имъ, согласно прошенію, отъ должности канцелярскаго служителя Московской Святѣйшаго Синода Конторы; мѣстожителство же Сенатова ему неизвѣстно. По частнымъ свѣдѣніямъ дѣйствительный студентъ Василій Сенатовъ проживаетъ въ настоящее время въ г. Москвѣ. 6) Во второмъ и третьемъ пунктахъ статьи XIII журнала за 31 января изложены были слѣдующія постановленія Совѣта академіи: „а) О необходимости устройства новыхъ шкафовъ для помѣщенія книгъ

(академической библіотеки), лѣстницъ и подставокъ сообщить Правленію академіи для зависящихъ распоряженій. б) Предложить гг. профессорамъ и преподавателямъ академіи, не пожелаетъ ли кто-либо изъ нихъ взять на себя трудъ описанія рукописей, находящихся въ составѣ библіотеки и еще не описанных“. 7) Въ статьѣ XV означеннаго журнала Совѣтъ академіи ходатайствовалъ предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи выработанныхъ комиссею изъ ординарныхъ профессоровъ Николая Калтерева и Григорія Воскресенскаго и экстраординарнаго профессора Алексѣя Введенскаго правилъ относительно распредѣленія казенныхъ и частныхъ стипендій между студентами академіи, по окончаніи каждаго учебнаго года, соотвѣтственно оказаннымъ ими успѣхамъ въ наукахъ. 8) Въ статьѣ XVIII изложено было опредѣленіе Совѣта о преміяхъ Митрополита Московскаго Макарія и Епископа Курскаго Михаила.

Опредѣлили: 1) Резолюцію Его Высокопреосвященства принять къ исполненію. 2) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи а) вычеркнуть изъ каталоговъ академической библіотеки книги, числящіяся за покойными: Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Алексіемъ, Преосвященнымъ Епископомъ Михаиломъ и профессорами И. Мансветовымъ и В. Потаповымъ, въ виду немногочисленности и малоцѣнности означенныхъ книгъ, вторые и даже третьи экземпляры которыхъ имѣются, за рѣдкими исключеніями, въ академической библіотекѣ, въ виду пожертвованій въ академію и ея библіотеку, поступившихъ отъ вышеупомянутыхъ лицъ, и крайней затруднительности для академіи взысканія стоимости книгъ съ наслѣдниковъ оставшагося послѣ нихъ имуществъ; б) относительно же взысканія денегъ за утерянныя книги съ окончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи держаться установившагося порядка. 3) Просить г-жу Шестакову о возвращеніи въ академическую библіотеку книгъ, числящихся за Преосвященнымъ Епископомъ Сергіемъ, если таковыя окажутся въ унаслѣдованномъ ею послѣ покойнаго имуществѣ, или объ уплатѣ ихъ стоимости. 4) Объ истребованіи книгъ, принадлежащихъ академической библіотекѣ, отъ дѣйствительнаго студента Василя Сенатова войти въ сношеніе

съ г. Московскимъ Оберъ-Полиціймейстеромъ. 5) Пересмотръ правилъ относительно распредѣленія казенныхъ и частныхъ стипендій между студентами академіи, по окончаніи каждаго учебнаго года, соотвѣтственно оказаннымъ ими успѣхамъ въ наукахъ поручить той же комиссіи, на которую возложена была обязанность выработать проектъ означенныхъ правилъ.

III. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 5 февраля текущаго года за № 853: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ - Прокуроромъ 30-го минувшаго января докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Иванъ *Голубевъ*, состоявшій доселѣ учителемъ приготовительнаго класса въ Кинешемскомъ духовномъ училищѣ, опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Нижегородскую духовную семинарію“.

б) отъ 5 февраля текущаго года за № 857: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 30 минувшаго января докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи Николай *Спасскій* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ нормальный и параллельный 1-й классъ Кутаисскаго духовнаго училища“.

в) отъ 13 февраля за № 1087: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 6 февраля 1897 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Василій *Юрасовъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Казанскую духовную семинарію“.

г) отъ 19 февраля за № 1159: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 15 февраля 1897 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Константинъ *Якубовскій* опредѣленъ на должность преподавателя церковной исторіи въ Томскую духовную семинарію“.

Къ сему Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода присовокупляетъ, что объ ассигнованіи вышеупомянутымъ лицамъ слѣдующихъ имъ, по положенію, денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію о. ректора академіи всѣмъ упомянутымъ лицамъ дано знать о назначеніи ихъ на ду-ховно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Вѣдомости о. ректора академіи о пропущенныхъ на-ставниками академіи лекціяхъ въ январѣ и февралѣ мѣся-цахъ текущаго года, изъ которыхъ видно, что:

1) Въ *январѣ* мѣсяцѣ а) исправляющій должность до-цента и лекторъ французскаго языка Павелъ Соколовъ опу-стилъ 10 лекцій; экстраординарный профессоръ Александръ Шостыинъ—4 лекціи; исправляющій должность ординарнаго профессоръ Петръ Казанскій, экстраординарный профессоръ Сергѣй Глаголевъ, доцентъ Анатолій Спасскій и исправ-ляющій должность доцента Николай Городенскій—по 2 лек-ціи и ординарный профессоръ Николай Заозерскій—1 лек-цію— *по болѣзни*; б) исправляющій должность ординарнаго профессоръ Петръ Казанскій—1 лекцію и лекторъ нѣмец-каго языка Василій Лучининъ—2 лекціи— *по семейнымъ обстоятельствамъ*.

2) Въ теченіи *февраля* опустили по *болѣзни*; экстра-ординарные профессора Василій Кипарисовъ и Алексѣй Вве-денскій — по 3 лекціи; ординарный профессоръ Григорій Воскресенскій, экстраординарные профессора Героодей Та-тарскій и Сергѣй Глаголевъ и доцентъ Анатолій Спасскій— по 2 лекціи; экстраординарный профессоръ Василій Со-коловъ, доценты Василій Мышцынъ и Иванъ Андреевъ и исправляющій должность доцента Николай Городенскій—по 1 лекціи.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журна-лами Совѣта академіи.

V. Отзывы о сочиненіи законоучителя Московскаго учи-лища Ордена Св. Екатерины, кандидата богословія, *священ-ника Иоанна Арсеньева*, подъ заглавіемъ: „Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи, до Ватиканскаго собора (1869—70) включительно“, Харьковъ, 1895 г., представленномъ на соисканіе степени магистра богословія:

а) экстраординарнаго профессора по каедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій Василя *Соколова*:

„Сочиненіе о. Арсеньева состоитъ изъ небольшого вве-денія (32 стр.) и пяти частей, подраздѣляющихся на главы.

Во введеніи авторъ опредѣляетъ задачу своего изслѣдованія и затѣмъ предлагаетъ общій историческій очеркъ развитія папской власти за девять вѣковъ до настоящаго столѣтія, долженствующій подготовить и уяснить разрѣшеніе главнаго вопроса: какъ совершилось постепенное возвышеніе духовной власти папъ въ настоящемъ вѣкѣ?

Первая часть (пять главъ) носитъ заглавіе: „Новая ультрамонтанская школа во Франціи и ея дѣятельность въ пользу развитія ученія о папской непогрѣшимости“, а вторая (три главы) содержитъ изложеніе того же самаго предмета относительно Германіи. Послѣ этой „внѣшней исторіи распространенія и утвержденія ультрамонтанства“ авторъ переходитъ къ изслѣдованію того, какъ вліяли ультрамонтане на подготовленіе почвы для будущаго Ватиканскаго догмата, а именно въ третьей части (три главы) изображаетъ систематическую порчу ультрамонтанами ученія о преданіи, а также катихизисовъ и богословскихъ учебниковъ, а въ четвертой (четыре главы)—нѣкоторыя „спеціальныя средства, употребленныя ультрамонтанами въ правленіе Пія IX, для ускоренія своей побѣды надъ представителями умѣреннаго католицизма“, какъ на примѣръ насильственное введеніе во Франціи римской литургіи, подчиненіе провинціальныхъ соборовъ власти римской куріи, энциклика 1846 года и провозглашеніе догмата о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи и др. Наконецъ, пятая часть (пять главъ) имѣетъ своимъ предметомъ Ватиканскій соборъ 1869—1870 гг., причѣмъ подробно характеризуетъ сперва главнѣйшихъ представителей умѣреннаго католицизма изъ среды духовенства и богослововъ Франціи, Германіи и Австро-Венгріи, составлявшихъ оппозицію ультрамонтанскому большинству собора, а затѣмъ самое это большинство и виднѣйшихъ его дѣятелей, послѣ чего представляетъ очеркъ борьбы двухъ партій на соборѣ въ ея важнѣйшихъ моментахъ, оканчивая провозглашеніемъ догмата о папской непогрѣшимости.

Сочиненіе о. Арсеньева не безъ недостатковъ. Болѣе существенными изъ нихъ нужно, по нашему мнѣнію, признать слѣдующіе:

1) Въ своемъ историческомъ изслѣдованіи авторъ слишкомъ мало даетъ мѣста элементу прагматическому; онъ большею частію только излагаетъ ходъ событій, не оста-

навливаясь надъ разъясненіемъ вопроса: почему эти событія слагались такъ или иначе, между тѣмъ какъ одна изъ самыхъ главнѣйшихъ задачъ историка въ томъ и состоитъ, чтобы не только описать событія, но и должнымъ образомъ объяснить ихъ. Не приводя частныхъ примѣровъ, мы скажемъ лишь, что указываемый недостатокъ всего яснѣе обнаружился на осуществленіи авторомъ главной задачи его изслѣдованія. На 2-й страницѣ своей книги авторъ говоритъ: „мы стараемся рѣшить тотъ интересный вопросъ, чѣмъ именно объясняется, что въ нашъ сравнительно свободолюбивый (либеральный) вѣкъ папство снова возвращается къ тому идеалу, который начертанъ былъ имъ еще въ средніе вѣка, и—мало того, что возвращается къ нему—даже достигаетъ въ значительной мѣрѣ осуществленія этого идеала на Ватиканскомъ соборѣ. Отыскать и показать причину такой исторической загадки есть дѣло, далеко не лишнее интереса“... Вопросъ: „какъ совершилось постепенное возвышеніе духовной власти папъ въ настоящемъ вѣкѣ?“—авторъ называетъ основнымъ вопросомъ всего своего изслѣдованія (стр. 4). Вполнѣ соглашаясь съ авторомъ, что вопросъ этотъ дѣйствительно весьма интересенъ и съ полнымъ правомъ долженъ быть поставленъ въ основу всего изслѣдованія, мы, къ сожалѣнію, вынуждены сознаться, что въ книгѣ автора онъ остается нерѣшеннымъ. О. Арсеньевъ излагаетъ лишь исторію постепеннаго роста ультрамонтанской партіи и такимъ образомъ его отвѣтъ на поставленный вопросъ состоитъ лишь въ томъ, что возвращеніе папства къ старинному идеалу и успѣхъ въ этомъ дѣлѣ объясняются силою и успѣхами ультрамонтанства. Но, очевидно, этотъ отвѣтъ не можетъ быть названъ отвѣтомъ, ибо ничего не объясняетъ и снова вызываетъ вопросъ: чѣмъ же объяснить, что въ нашъ сравнительно свободолюбивый вѣкъ такъ усилилось совсѣмъ несоотвѣтствующее его духу ультрамонтанство? Для рѣшенія основнаго вопроса недостаточно было изложить только исторію развитія ультрамонтанства на Западѣ въ послѣднее время, но нужно было отыскать и разъяснить причины этого явленія, чего авторъ не сдѣлалъ.

2) Другой недостатокъ книги о. Арсеньева составляютъ нѣкоторыя, встрѣчающіяся въ ней, довольно важныя недо-

молвки и неясности. Очень часто въ книгѣ идетъ рѣчь о такихъ понятіяхъ, которыя имѣютъ весьма существенное значеніе въ изслѣдованіи поставленнаго авторомъ вопроса и которыя потому должны были бы имѣть точное опредѣленіе какъ самой сущности своей, такъ и ихъ взаимныхъ отношеній. Таковы, на примѣръ, понятія: „главенство“, „непогрѣшимость“, „ультрамонтанство“, „галликанство“. Между тѣмъ авторъ не счелъ нужнымъ дать точное опредѣленіе этихъ понятій, а прямо начинаетъ говорить о нихъ, какъ о чемъ-то вполне извѣстномъ и недопускающемъ никакихъ сомнѣній и перетолкованій. Такая постановка дѣла часто приводитъ читателя въ недоумѣніе, такъ какъ во введеніи, на примѣръ, авторъ совсѣмъ, повидимому, не допускаетъ различія между идеями „главенства“ и „непогрѣшимости“ и не выясняетъ должнымъ образомъ ихъ взаимнаго отношенія, а ультрамонтанству отводитъ такіе хронологическіе предѣлы, которые могутъ показаться слишкомъ широкими. Только при точномъ опредѣленіи всѣхъ этихъ понятій читатель могъ бы судить, насколько правъ авторъ, придавая имъ то или другое историческое значеніе.

3) Есть въ книгѣ о. Арсеньева нѣсколько странныхъ пробѣловъ, когда авторъ нѣкоторыя частныя явленія оставляетъ совсѣмъ безъ объясненія, или объясняетъ недостаточно, вслѣдствіе чего эти явленія остаются для читателя непонятными. Первая глава первой части, на примѣръ, носитъ заглавіе: „конкордатъ 1801 года“ и на страницѣ 123-й авторъ говоритъ, что всѣ вообще конкордаты въ общемъ являлись повтореніемъ Наполеоновскаго, а между тѣмъ, какъ это ни странно, даже и въ главѣ, специально посвященной изслѣдованію Наполеоновскаго конкордата 1801 года, содержаніе этого акта не изложено и на основаніи сказаннаго авторомъ (стр. 37) можно подумать, что оно ограничивалось только сокращеніемъ числа епархій и новымъ ихъ распредѣленіемъ.

На стр. 124-й говорится объ „извѣстномъ Кельнскомъ инцидентѣ“, но сущность его опять оставлена безъ объясненій.

На стр. 93-й говорится объ „агентствѣ или центральномъ управленіи всѣми ультрамонтанскими махинаціями“, но о составѣ и характерѣ этого учрежденія никакихъ свѣдѣній не дается.

Въ пятой части идетъ рѣчь о Ватиканскомъ соборѣ, но авторъ не счелъ нужнымъ сообщить, для чего созывался этотъ соборъ, какія задачи были ему официально поставлены и пр. Не мало пробѣловъ допускаетъ онъ и въ изложеніи частныхъ, касающихся исторіи этого собора. Говорится, напримѣръ, о *схемахъ*, о *генеральныхъ конгрегацияхъ*; но все это оставлено безъ объясненій, такъ что смыслъ, происхожденіе, составъ и характеръ этихъ актовъ и явленій для читателя составляетъ загадку (стр. 310, 315, 316, 317, 325).

Не свободна, наконецъ, книга о. Арсеньева и отъ нѣкоторыхъ мелкихъ ошибокъ и недосмотровъ. На стр. 220-й, напримѣръ, авторъ говоритъ, что при спросѣ отдѣльныхъ мнѣній епископовъ по поводу новаго догмата о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи „никто изъ нихъ не дерзнулъ протестовать“, а между тѣмъ несомнѣнно, что такіе протесты были и даже иногда очень энергичнаго свойства, напримѣръ, протестъ Сибура, Архiepископа Парижскаго.—Въ примѣчаніи на стр. 334-й говорится, что будто бы на 2-мъ вселенскомъ соборѣ было 180 отцовъ. Конечно, это мелочи и мы не думаемъ особенно ставить ихъ въ счетъ автору, но въ хорошей книгѣ и подобныхъ недосмотровъ быть не должно.

Указанные нами недостатки книги о. Арсеньева не лишаютъ ее однако должнаго значенія, такъ какъ она обладаетъ и немалыми достоинствами.

1) Прежде всего, должно быть поставлено автору въ заслугу то, что онъ употребилъ свой трудъ на изслѣдованіе такого важнаго вопроса, какъ исторія ультрамонтанскаго движенія за послѣднее время. Православному челоувѣку очень часто и много приходится слышать о новомъ догматѣ папской непогрѣшимости и о недавнемъ quasi—вселенскомъ соборѣ, на который паписты любятъ ссылаться съ такимъ торжествомъ и съ такою гордостію; а между тѣмъ въ нашей православной богословской литературѣ не было доселѣ ни одного серьезнаго изслѣдованія, которое познакомило бы читателей съ этими крупными явленіями новѣйшей исторіи римской церкви. Трудъ о. Арсеньева восполняетъ этотъ пробѣлъ и потому долженъ быть признанъ весьма полезнымъ вкладомъ въ нашу богословскую литературу.

2) Изъ приведеннаго выше краткаго перечня содержанія книги о. Арсеньева можно видѣть, что предметъ изслѣдованъ въ ней съ достаточною полнотою. Авторъ слѣдитъ за развитіемъ папскихъ идей начиная съ ранней поры девятаго вѣка, а за послѣднее время излагаетъ исторію ультрамонтанскаго движенія съ такою подробностію и всесторонностію, что читатель получаетъ достаточно полное и обстоятельное понятіе объ изслѣдуемомъ предметѣ.

3) Чтобы совершить свое дѣло съ надлежащею полнотою и основательностью, авторъ потрудился не мало, воспользовавшись для этой цѣли многими капитальными изслѣдованіями иностранныхъ и русскихъ богослововъ. Въ основу своей работы онъ положилъ главнымъ образомъ многотомные труды проф. Фридриха, справедливо пользующіеся высокимъ научнымъ авторитетомъ и заключающіе въ себѣ не только обработку потребнаго по этому вопросу обильнаго историческаго матеріала, но и множество документовъ—первоисточниковъ, по которымъ всегда можно было провѣрить справедливость ссылокъ и выводовъ ученаго профессора. Кромѣ трудовъ Фридриха, о. Арсеньевъ работалъ еще надъ изученіемъ многихъ другихъ произведеній иностранныхъ и русскихъ богослововъ, каковы, на примѣръ: Fleury, Ranke, Alzog, Pressensé, Lamennais, De-Maistre, L. Acton, Michaud, Raumer, Neander, Schulte, Schrader, прот. Янышевъ, прот. Лебедевъ, Асташковъ, Шостыинъ и многіе другіе, вслѣдствіе чего его книга имѣетъ вполне достаточною научную основательность.

4) Предметъ изслѣдованія излагается у автора съ такою ясностію и такимъ простымъ и легкимъ языкомъ, что читатель просматриваетъ книгу и усваиваетъ мысли ея безъ малѣйшихъ затрудненій.

5) Ко всему этому нужно еще прибавить, что трудъ о. Арсеньева одушевленъ искреннимъ убѣжденіемъ благочестиваго православнаго человѣка, взирающаго на чужія заблужденія не враждебнымъ взглядомъ узкаго фанатика, а безпристрастнаго изслѣдователя, проникнутаго духомъ христіанской любви.

Для полученія ученой степени магистра богословія трудъ о. Арсеньева признаю удовлетворительнымъ“.

б) Экстраординарнаго профессора по кафедрѣ пастырскаго богословія и педагогика Александра *Шостына*:

„Книга о. Арсеньева составлена по хорошимъ изслѣдованіямъ, весьма обстоятельнымъ, безпристрастнымъ и строго-научнымъ (таковы въ особенности труды Фридриха и Мишо). Написано она живо и читается легко. Въ этомъ ея *достоинства*.

Изображается въ ней довольно подробно и по большей части вѣрно предметъ, спеціально еще неизслѣдованный въ русской богословской литературѣ. Въ то время какъ недавнему старокатолическому движенію у насъ было удѣлено очень много вниманія и посвящены даже спеціальныя изслѣдованія, ультрамонтанское движеніе, зародившееся много вѣковъ тому назадъ, такому изслѣдованію у насъ еще не подвергалось. Книга о. Арсеньева до нѣкоторой степени восполняетъ этотъ пробѣлъ, изслѣдуя исторію ультрамонтанскаго движенія въ XIX вѣкѣ. Въ этомъ ея *значеніе*.

Болѣе важнаго *общенаучнаго* значенія за ней признать нельзя, такъ какъ основана она главнымъ образомъ не на изученіи первоисточниковъ и въ лучшихъ своихъ (первыхъ четырехъ) частяхъ (стр. 33—231) стоитъ въ весьма близкой зависимости отъ трудовъ названныхъ ученыхъ, именно отъ сочиненія Friedricha: *Geschichte des Vatikanischen Konzils* (собственно отъ *перваго* тома этого капитальнѣйшаго изслѣдованія; *третьй* томъ его, состоящій изъ двухъ книгъ и заключающій подробное изложеніе всего хода Ватиканскихъ засѣданій и преній, остался неизвѣстнымъ о. Арсеньеву, хотя вышелъ въ свѣтъ еще въ 1887 году и для пятой части его книги могъ бы весьма пригодиться) и отъ сочиненія аббата Michaud: *De la falsification des cathésismes francais*.

Точно опредѣлить эту зависимость книги о. Арсеньева отъ указанныхъ трудовъ не совсѣмъ легко, такъ какъ во многихъ случаяхъ авторъ нашъ дѣлаетъ не буквально-точные выдержки изъ нихъ, которыя принято отмѣчать всякій разъ извѣстнымъ образомъ (ковычками), а вольные легкіе перифразы, не обозначая размѣровъ ихъ. Такимъ образомъ, упрекнувъ автора въ томъ, что онъ не ставитъ цитатъ при заимствованіи, —нельзя; цитаты есть, но при нихъ далеко

не всегда показывается, *сколько* именно заимствовано у Фридриха или Мишо,—пять-шесть послѣднихъ строкъ или же вся предыдущая страница. При чтеніи напримѣръ стр. 201—203 вовсе не получается такого впечатлѣнія, что здѣсь рѣшительно все взято у Фридриха, а между тѣмъ на самомъ дѣлѣ это такъ.

Точно также при чтеніи стр. 211—212 читатель расположенъ думать, что у Фридриха взяты лишь помѣченныя ковычками 3 строчки изъ посланія кардинала Гейселя къ папѣ. На самомъ же дѣлѣ и сказанное выше о Кельнскомъ соборѣ не принадлежит о. Арсеньеву, но взято у Фридриха же, хотя и не помѣчено. Читая на стр. 208—210 свидѣтельство епископа Гро касательно Парижскаго провинціального собора и присоединенныя разъясненія къ нему, мы расположены вѣрить примѣчанію о. Арсеньева, что „извѣстіе епископа Гро взято изъ книги аббата Мишо“. Въ дѣйствительности же не только это небольшое *извѣстіе* заимствовало имъ, но и примыкающія къ нему довольно длинныя разъясненія, ничѣмъ не помѣченныя, почти буквально совпадаютъ съ 589 — 590 стр. I тома сочиненія Фридриха.

Начало третьей главы части третьей также *не буквально*, но *очень близко* совпадаетъ у нашего автора съ тѣмъ же Фридрихомъ, и потому остался непомѣченнымъ и даже безъ всякой цитаты (Арсеньевъ, 186; Фридрихъ, I, 526).

Главу II-ю той же третьей части о. Арсеньевъ предваряетъ замѣчаніемъ, что главнымъ руководствомъ при составленіи ея служить книга Мишо (стр. 165), и, оградившись этимъ замѣчаніемъ, не считаетъ уже себя обязаннымъ отмѣчать ковычками большую часть заимствованнаго даже *буквально*.

Иногда нашъ авторъ прямо и смѣло заявляетъ о принадлежности ему того, что въ дѣйствительности не принадлежитъ ему. Такъ напримѣръ, печатая въ примѣчаніи на стр. 215 — 216 подлинный текстъ энциклики Пия IX (1846 г.), онъ дважды заявляетъ по поводу слова *infallibilis*: „курсивъ принадлежитъ намъ“, — „курсивъ нашъ“. Справляемся съ Фридрихомъ, котораго онъ тутъ же рядомъ цитуетъ, и видимъ, что у него (I, 414, прим.) въ подлинномъ текстѣ энциклики это самое слово напечатано

также оба раза курсивомъ. И понять трудно, для чего потребовалось нашему автору присвоить себѣ такъ настойчиво этотъ *курсивъ*.

Въ виду этихъ примѣровъ,—а ихъ можно было бы значительно умножить,—невольно думается, что зависимость разбираемой книги въ лучшихъ ея частяхъ отъ трудовъ Фридриха и Мишо простирается гораздо далѣе, нежели какъ это показываетъ самъ авторъ. Не безъ основаній можно утверждать, что даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ бралъ что-либо изъ другихъ книгъ или журнальныхъ статей, онъ дѣлалъ это часто по указанію Фридриха же. (Примѣры этого см. на стр. 117—119; 155—156 и мн. др.).

Отрѣшается нашъ авторъ отъ такой зависимости во введеніи и въ послѣдней (пятой) части своей книги. Здѣсь онъ проявляетъ болѣе самостоятельности и пишетъ, руководствуясь многими и разнообразными пособіями, подъ часъ даже первоисточниками, но пишетъ уже далеко не съ такою строгостію и логичностію, впадая нерѣдко въ противорѣчія съ самимъ собою. Напримѣръ, во введеніи, говоря о папѣ Григоріи VII, авторъ утверждаетъ, что ему „удалось блистательно осуществить идеаль, заключавшійся въ томъ, чтобы все мірское подчинить духовному“ (стр. 8), и затѣмъ далѣе прибавляетъ еще, что этотъ папа „поставилъ себя по отношенію ко всѣмъ членамъ католической іерархіи на степень неограниченнаго монарха, и такая неограниченная власть всегда составляла главный идеаль приверженцевъ ультрамонтанской партіи“ (стр. 11). А на стр. 13 говорится, что вполнѣ осуществляется идеаль папскаго величія къ концу XII вѣка въ лицѣ папы Иннокентія III. Выходитъ такимъ образомъ, что *блистательное* осуществленіе идеала не есть еще *полное* осуществленіе его... Но позволительно спросить: чѣмъ можно было бы *пополнить* положеніе „неограниченнаго монарха, подчинившаго все мірское духовному?“ Вдобавокъ къ этому, еще чрезъ нѣсколько страницъ окажется, что и въ лицѣ Иннокентія III-го идеаль папскаго величія *не вполнѣ* осуществился (стр. 32).

На стр. 25, разсуждая о Тридентскомъ соборѣ, авторъ говоритъ, что „на немъ папскія притязанія были сильно ограничены“,—и непосредственно вслѣдъ за этимъ добавляетъ, что, не смотря на то, „въ концѣ концовъ онъ по

служилъ также важнымъ факторомъ въ развитіи духовнаго могущества папъ“. Какъ-то худо вяжутся другъ съ другомъ эти рядомъ стоящія строчки. И далѣе о. Арсеньевъ вовсе не показалъ, *въ чемъ* именно и *какъ* Тридентскій соборъ *сильно* (1) ограничилъ притязанія папъ. Приводитъ онъ (стр. 27) лишь одно выраженіе Тридентскихъ опредѣленій, „которое—по его же словамъ—*какъ будто слегка* ограничиваетъ предоставляемую папѣ почти безграничную духовную власть“. Итакъ, съ одной стороны—*сильно* ограничиваетъ, съ другой—*слегка* ограничиваетъ, да и то только „какъ будто“...!

Въ самомъ концѣ введенія (стр. 32) о. Арсеньевъ говоритъ, что въ продолженіе десяти лѣтъ, начиная съ 1789 года, католическая церковь испытывала *великое бѣдствіе*, власть папы находилась *въ крайнемъ упадкѣ*, а авторитетъ его былъ въ состояніи *глубокаго паденія*. А на стр. 39 и 40 мы находимъ посланіе Пія VI къ французскимъ прелатамъ, относимое авторомъ къ 1791 году, изъ котораго видно, что и *папа*, и *епископы* стояли тогда *очень высоко*: безъ ихъ согласія на передѣлъ енархій не рѣшалось правительство... Это не называется *бѣдственнымъ* положеніемъ?!

Таково *свидѣніе* (стр. 1—32). Еще болѣе недоумѣній возбуждается при чтеніи послѣдней (V) части книги (стр. 232—369).

Въ этой части авторъ хочетъ показать, „какъ ультрамонтанское большинство постепенно одержало верхъ надъ представителями умѣреннаго католицизма на Ватиканскомъ соборѣ“, и съ этой цѣлью отводитъ много мѣста характеристикѣ главнѣйшихъ дѣятелей собора. Въ этой характеристикѣ расточается множество похвалъ членамъ либеральной оппозиціи, но похвалъ странныхъ, дѣлами этихъ людей неоправданныхъ.

Вотъ Парижскій архіепископъ *Дарбуа*. Онъ „можетъ быть названъ однимъ изъ самыхъ симпатичнѣйшихъ личностей среди французскаго духовенства“ (стр. 245). Это—„свѣтлая личность“ (246—247). Когда послѣдовало провозглашеніе ватиканскаго догмата, „онъ не могъ сдержать своего негодованія“ и „сказалъ, что всѣ *дураки* присоединились къ новому догмату“, но... сказалъ это „у себя на дому“. (Къ кому важество!) А вѣторѣ и самъ, какъ и

всѣ оппозиціонные епископы, „волей—неволей призналь новый догматъ, хотя, всего вѣроятнѣе, призналь всетаки неискренно, а только наружно“. Ну, не свѣтлая ли это личность: отступникъ отъ вѣры, хотя и лицемѣрный только?!

А вотъ *Марр*, епископъ „титularный“ (in partibus infidelium),— „личность особенно замѣчательная въ числѣ представителей умѣреннаго католицизма во Франціи, какъ своею многостороннею ученостію, такъ и своимъ прямымъ характеромъ, напоминавшимъ характеръ Дарбуа“ (258). Онъ „въ полной мѣрѣ обладалъ большою энергіей, правдивостію и самоотверженіемъ“ (260). По увы!—и онъ „волей неволей пригужденъ былъ покориться новому догмату“ (262). Гдѣ же хватеная полнота энергіи и самоотверженія?...

Вотъ *Гефеле*, епископъ Роттенбургскій, „ученѣйшій прелатъ своего времени“ (266), „самый твердый и непоколебимый столпъ оппозиціи“ (271). Особенно замѣчательно по смѣлости письмо Гефеле къ Деллингеру отъ 7 іюля (1870 г.). „Папа, говорится въ этомъ письмѣ, производитъ на членовъ собора сильное давленіе. Но онъ пожнегъ и плоды этого давленія... Послѣ того, какъ онъ погубилъ церковную область, хочетъ онъ опустошить и церковь“... Въ умилевіи отъ такой смѣлости нашъ авторъ восклицаетъ: „и это писалъ католическій епископъ! Читашь и съ трудомъ вѣришь... Такой правдивости и независимости мы не нашли даже у Дарбуа и Дюнаплу“ (273). Одно только забывается здѣсь о. Арсеньевъ, что вся эта „смѣлость и независимость“ была обнаружена въ *частномъ изъ письмѣ*; а за угломъ то („у себя на лому“) и Дарбуа назвать дураками приверженцевъ папской непогрѣшимости. Поразвъ это очень удивительная смѣлость?.. Въ другомъ письмѣ къ тому же Деллингеру (14 сентября 1870 года) Гефеле высказывается еще благороднѣе и храбрѣе,—именно: „признавать то, что само по себѣ есть ложь, за откровенное отъ Бога учіе.— пусть дѣлаеть это кто другой, а я не могу... Я готовъ потерять лучше епископскую каюдру, чѣмъ миръ своей совѣсти“... (274). Благородно,—по вѣсь все это въ *частныхъ письмахъ*. а *ни дѣль* что?.. На дѣль „непоколебимый столпъ“ скоро поколебался: „уже 10-го апрѣля 1871 г. Гефеле возвѣстилъ въ своей епархіи новый догматъ“ (275). И въ концѣ концовъ у правдиваго и независимаго Гефеле ока-

залась „прискорбная неискренность“. „Покорился онъ ватиканскому догмату съ тою цѣлю, чтобы имѣть покой, конечно—не покой совѣсти, но покой виѣшній“.... (276). Спрашивается послѣ всей этой характеристики: что же за личность былъ Гефеле? Былъ ли онъ „смѣль и правдивъ“, или же „прискорбно неискренивъ“? Былъ ли „независимъ и непоколебимъ“, или же былъ способенъ ради покоя виѣшняго поступиться завѣтными своими убѣжденіями?...

Вотъ *Кременцъ*, епископъ Эрмеландскій. Онъ также „принадлежитъ къ числу *самыхъ замѣчательныхъ* представителей умѣреннаго католицизма на соборѣ“ (283). По... „и онъ ставилъ выше славу человѣческую, чѣмъ славу Божию“, и отрекся отъ своихъ убѣжденій (285). Дѣйствительно, очень замѣчательный епископъ!... Только не иронія ли это?

Не продолжая подобныхъ выписокъ, скажемъ только, что и характеристика другихъ замѣчательныхъ епископовъ совершенно таковъ же и возбуждастъ такія же недоумѣнія.

Ясно, что здѣсь авторъ нашъ не имѣлъ для себя вѣрнаго и неотступнаго руководителя въ родѣ Фридриха, а сочинялъ болѣе или менѣе самостоятельно, разбираясь собственными руками въ имѣвшемся матеріалѣ. Отъ этого получилось, къ сожалѣнію, не совсѣмъ вѣрное изображеніе дѣла. По изображенію нашего автора, все зло заключалось въ корпоративности ультрамонтанской партіи и въ разрозненности умѣренныхъ католиковъ. „Въ томъ и лежала,—говоритъ онъ (стр. 244—245),—главная, основная причина сравнительной слабости (умѣренной партіи) и частныхъ ея неудачъ и пораженій, что ей не доставало единства, корпоративности, чѣмъ такъ сильны были ея враги, ультрамонтане“. По мы видимъ нерѣдко, что и умѣренные католики дѣйствуютъ не разрозненно, а дружно и совмѣстно, собираются для совѣщаній у Дарбуа и Раумера, составляютъ и подають петиціи, отправляютъ депутаціи къ папѣ и т. д. Однакоже все это не помогло. Слѣдовательно, и корень зла надо искать не въ недостаткѣ корпоративности у умѣренныхъ католиковъ, а гдѣ либо еще. Фридрихъ недурно выясняетъ это, показывая, какими мѣрами Піи IX довелъ свой епископъ до такого оскудѣнія и позорнаго измелечанія, что мыслящіе люди съ горечью восклицали: „нѣтъ въ

живыхъ Жерсона, нѣтъ великаго Боссюэта“. И въ то время, какъ ультрамонтане усерднѣйшимъ образомъ принялись повсемѣстно портить церковное преданіе, искажать учебники и катихизисы, составлять льстивые адреса папѣ, въ которыхъ сами произносили смертный приговоръ надъ епископствомъ, — „столпы умѣреннаго католицизма оставались неподвижными и бездѣйствовали“. Врагъ широкимъ взмахомъ сбѣжалъ плевелы, а „замѣчательные“ епископы спали. И даже послѣ того, какъ Пій IX, презрительно миновавъ епископскій соборъ, единолично провозгласилъ въ 1854 г. новый догматъ непорочнаго зачатія Пресвятой Дѣвы, „звѣзды первой величины“ не думали протестовать, а продолжали сердечно умиляться на папскихъ аудіенціяхъ, обнимать и цѣловать Пія IX (стр. 255, прим.). Нашему автору и слѣдовало бы, вмѣсто страннаго восхваленія оппозиціонныхъ епископовъ, себѣ уяснить и читателямъ показать, какими путями Пій IX сумѣлъ такъ дисциплинировать своихъ епископовъ и превратить самыхъ замѣчательныхъ изъ нихъ въ совершенное ничтожество, безгласное въ рѣшительные моменты, позорно-малодушное и лицемѣрно-покорное, дорожащее личнымъ спокойствіемъ болѣе, нежели истиной. Тогда 18 іюля 1870 года не представлялось бы загадкой. Теперь же это—загадка: ученѣйшіе епископы, смѣлые, правдивые, самоотверженные, звѣзды первой величины, и въ количествѣ немало (болѣе сотни), и дѣйствовавшіе довольно единодушно, — и всѣ то они „волей—неволей“ (?) отреклись отъ своихъ убѣжденій. Что за роковое это „волей—неволей“? Роковое, но ничего необъясняющее. При чтеніи же Фридриха такой загадки не получается.

Хорошо Фридрихъ выясняетъ и то, какимъ образомъ папа Пій IX въ продолжительное свое главенствованіе сумѣлъ обезпечить себѣ громадное (можно сказать—подавляющее) большинство епископскихъ голосовъ на соборѣ. Не даромъ вѣтъ Кенрикъ, архіепископъ Сень-Луи, заявлялъ прямо, что на соборѣ только $\frac{1}{2}$ часть епископовъ имѣла дѣйствительное право голоса (Friedrich, III, 933). Ко всему этому, велось дѣло долго, послѣдовательно, систематически, и данныхъ для выясненія всего этого можно найти достаточное количество въ первомъ же томѣ труда Фридриха, но авторъ нашъ не обратилъ должнаго вниманія на эту сто-

рону дѣла и побѣдѣ ультрамонтанства далъ такое объясненіе, съ которымъ согласиться трудно.

Чтобы совсѣмъ покончить съ историческою стороною разсматриваемаго сочиненія, остается прибавить, что авторъ не имѣлъ вѣскихъ основаній ограничиваться обзоромъ ультрамонтанства лишь во Франціи и Германіи. Несомнѣнно, что и въ Италіи около папской куріи группировалась очеь сильная партія ультрамонтанъ, имѣвшая у себя даже специальный органъ „*Civiltà cattolica*“, основанный Пиемъ IX, дававшій авторитетный тонъ и направленіе ультрамонтанамъ другихъ странъ.

Переходя теперь отъ историческихъ разсужденій автора къ догматической сторонѣ его изслѣдованія, мы и здѣсь должны отмѣтить странную неустойчивость, возбуждающую недоумѣнія. Именно: на стр. 167—168 авторъ подчеркиваетъ мысль, что свойство непогрѣшимости принадлежитъ, въ силу Божественнаго обѣтованія, *всей* Церкви (курсивъ его собственный). А черезъ девять страницъ, останавливаясь на мысли католическихъ катихизисовъ, что „непогрѣшима лишь одна *учащая* ся половина“, онъ замѣчаетъ тутъ же въ скобкахъ, что это „совершенно правильно и съ нашей православной точки зрѣнія“ (стр. 177). Итакъ, что же по мысли нашего автора? Вся ли Церковь непогрѣшима, или же непогрѣшима *лишь именно одна ея учащая половина?*... Такая шаткость и противорѣчивость сужденій автора тѣмъ болѣе удивительна и неожиданна, что православное воззрѣніе на этотъ предметъ выражено съ достаточной ясностью и опредѣленностью въ Окружномъ Посланіи восточныхъ патріарховъ и въ нашемъ Пространномъ Катихизисѣ. По рѣшительному заявленію восточныхъ архипастырей, въ православной церкви, „ни патріархи, ни соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что *хранитель благочестія у насъ есть самое тѣло Церкви, т. е. самый народъ*, который всегда желаетъ сохрानить вѣру свою неизмѣнною и согласною съ вѣрою отцовъ его“ (стр. 37). Совершенно такъ же учить и нашъ Катихизисъ, когда на вопросъ: „Есть ли вѣрное хранилище Священнаго Преданія?“ даетъ отвѣтъ: „*Всѣ истинно вѣрующіе*, соединенные священнымъ преданіемъ вѣры, совокупно и преемственно, по устроенію Божію, *состав-*

ляютъ изъ себя Церковь, которая и есть вѣрное хранилище Священнаго Преданія“. Итакъ самое тѣло Церкви—народъ—хранить вѣру свою неизмѣнною и согласною съ вѣрою отцовъ,—всѣ истинно-вѣрующіе хранятъ вѣрно Священное Преданіе... Какъ же можно утверждать послѣ этого, что съ нашей православной точки зрѣнія непогрѣшима лишь именно одна учащая половина Церкви?!..

Разумѣется, весьма желательно было бы видѣть книгу о. Арсеньева безъ такихъ и подобныхъ промаховъ, недосмотровъ и ошибокъ; тѣмъ не менѣе, и при нихъ книга эта должна имѣть значеніе въ нашей богословской литературѣ, какъ восполняющая ранѣе указанный пробѣлъ. Поэтому осмѣливаюсь думать, что она можетъ давать право автору на искомую степень“.

Справка: 1) По § 29 Положенія объ испытаніяхъ на ученія степени „если диссертация будетъ признана удовлетворительною, то Совѣтъ допускаетъ кандидата къ публичному ея защищенію“. 2) По § 32 того же Положенія „ищущіе степени магистра обязаны представить ректору академіи по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до защищенія 50 экземпляровъ напечатанной диссертаци“, что священникомъ Іоанномъ Арсеньевымъ и исполнено.

Опредѣлили: 1) Допустить священника Іоанна Арсеньева къ защищенію его диссертаци на степень магистра богословія. 2) Оффиціальными оппонентами при защищеніи диссертаци назначить экстраординарныхъ профессоровъ Василія Соколова и Александра Шостыина. 3) Предоставить о. ректору академіи войти въ соглашеніе съ магистрантомъ относительно дня коллоквиума и пригласить къ участию въ немъ постороннихъ лицъ. 4) Постановленіе сіе представить на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

VI. Прошеніе преподавателя Тульской духовной семинаріи іеромонаха Палладія: „Представляя при семъ мое сочиненіе: „Преподобный Пахомій Великій и первое иноческое общежитіе (по новооткрытымъ коптскимъ документамъ)“, покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи принять это сочиненіе въ качествѣ диссертаци на степень магистра богословія“.

Справка: 1) Іеромонахъ Палладій окончилъ курсъ въ

Московской духовной академіи въ 1891 г. со степенью кандидата богословія и съ правомъ при исканіи степени магистра богословія не держать новаго уснаго испытанія. 2) По § 81 лит. а. п. 6 устава духовныхъ академій „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученныя степени и оцѣнка оныхъ“ значитъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ академіи.

Опредѣлили: Диссертацию преподавателя Тульской духовной семинаріи іеромонаха Палладія передать для разсмотрѣнія доценту академіи по кафедрѣ общей церковной исторіи Анатолію *Спасскому*.

VII. Заявленіе о. ректора академіи *архимандрита Лаврентія* о томъ, что вторымъ рецензентомъ вышеозначеннаго сочиненія онъ назначаетъ члена Совѣта—экстраординарнаго профессора Сергѣя *Глаголева*.

Справка: Согласно руководственнымъ правиламъ для разсмотрѣнія сочиненій, представляемыхъ на соисканіе ученыхъ богословскихъ степеней, препровожденныхъ при указѣ Святѣйшаго Синода отъ 23 февраля 1889 года, „каждое сочиненіе на ученую степень сначала должно быть прочитано, съ надлежащею оцѣнкою, наставникомъ, по предмету котораго писано сочиненіе, затѣмъ однимъ изъ членовъ Совѣта по назначенію ректора академіи“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. а) Отношеніе Совѣта Казанской духовной академіи отъ 31 января текущаго года за № 119: „Совѣтъ Казанской академіи имѣетъ честь при семъ съ глубокою благодарностію возвратитъ Совѣту Московской академіи книги: *Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*, 35 Jahrg. 1892 г. и 36 Jahrg. 1893 г. Bd. 1, а того же журнала 36 Jahrg. 1893 г. Bd. 2 покорнѣйше проситъ оставить еще на 2 мѣсяца“.

б) Отношеніе на имя о. ректора академіи ректора Императорскаго Варшавскаго университета отъ 3 марта текущаго года за № ^{1498/}₁₁₆₀: „Срокъ возвращенія старославянскаго рукописи: „Пятокнижіе Моисеево, съ прибавленіями, писано полууставомъ въ 1494 году, въ четвертку, листовъ 563“, присланной при отношеніи отъ 11 декабря 1896 года за № 646, истекъ въ февралѣ мѣсяцѣ сего года, а между тѣмъ изученіе сей рукописи лекторомъ русскаго

языка Варшавскаго университета, Михайловымъ, еще не закончено. Вслѣдствіе сего, согласно просьбѣ г. Михайлова, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе, не признано ли будетъ возможнымъ продлить срокъ пользованія упомянутою рукописью еще на одинъ мѣсяцъ, т. е. до 28 марта сего 1897 года“.

Справка: Присланныя книги сданы въ фундаментальную академическую библіотеку подъ росписку библіотекаря Н. Колосова.

Опредѣлили: Увѣдомить Совѣтъ Казанской духовной академіи и г. ректора Императорскаго Варшавскаго университета, что къ удовлетворенію просьбъ ихъ относительно продленія срока пользованія упомянутыми въ отношеніяхъ рукописью и журналомъ со стороны Совѣта академіи препятствій не встрѣчается.

IX. Записки профессоровъ: В. Ключевскаго, П. Казанскаго, С. Глаголева, доцента П. Андреева и исправляющаго должность доцента П. Городенскаго о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической библіотеки.

Справка: I. Къ выпискѣ представлены слѣдующія книги:

1) *Шиллеръ*. Императоръ Александръ I. Изданіе Суворина.

2) *Миллюковъ*. Главныя теченія русской исторической мысли.

3) *Миллюковъ*. Очерки по исторіи русской культуры.

4) *Павловъ-Сильванскій*. Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Великаго.

5) Пятидесятилѣтіе Министерства Государственныхъ Имуществъ.

6) *Барсовъ*. Синодальныя учрежденія прежняго времени.

7) *Рождественскій*. Служилос землевладѣніе.

(Орд. профессоромъ В. Ключевскимъ).

8) *Кантъ*. Критика чистаго разума, въ переводѣ Соколова, 2 экземпляра.

9) *Кантъ*. Критика практическаго разума, въ переводѣ Соколова, 2 экземпляра.

10) *Компейръ*. Основанія элементарной психологій.

11) *Аристотель*. Психологическія сочиненія, перев. съ греческаго Снегирева, вып. I-й.

12) *Гилгаровъ*. Обзоръ трудовъ по исторіи греческой философіи (за 1892—1897 гг.).

(И. д. ординарнаго проф. П. Казанскимъ).

13) *Chantepie de la Saussaye*. Lehrbuch d. Religionsgeschichte. T. I und II.

14) *Lanq.* Myth, Cult und Religion. 1887.

15) *Tiele*. Geschichte d. Religion in Alterthum bis auf Alexander den Grossen.

16) *Meyer*. Germanische Mythologie. Berlin, 1891.

17) *Лалановъ*. Этюды по философіи наукъ. 1897.

18) *Спенсеръ*. Классификація наукъ. 1897.

19) *Кукъ*. Новая химія. Переводъ Алѣхина подъ редакціей Коновалова.

20) Сборникъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ Московскаго Университета, подъ редакціей *Гольцева*.

21) Программы и наставленія для наблюденія и собиранія коллекцій по геологій, почвовѣдѣнію, зоологій, ботаникѣ, сельскому хозяйству, метеорологій и гидрологій.

(Экстраорд. проф. С. Глаголевымъ).

22) *Лависсъ и Рамбо*. Всеобщая исторія, т. I.

23) *Герцбергъ*. Исторія Византіи.

24) *Дадю Гастонъ*. Исторія монархическихъ учрежденій въ латинско-іерусалимскомъ королевствѣ.

25) Изданія Историческаго Общества при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Рефераты, читанные въ 1895 году.

26) *Успенскій*. Русь и Византія въ X вѣкѣ.

27) *Грибовскій*. Народъ и власть въ Византійскомъ государствѣ.

28) *Вэрдъ*. Реформація XVI в. въ ея отношеніи къ новому мышленію и знанію. Изд. Поповой.

29) *Багемонтъ*. Научные законы развитія народовъ въ связи съ наследственностію и естественнымъ подборомъ. Харьковъ. 1893.

30) *Карнево*. Старые и новые этюды о ѣкономическомъ матеріализмѣ.

31) *Guiraud*. Fustel de Coulange. Paris. 1896.

(Доцентомъ П. Андреевымъ).

32) *Berthelot*. Science et la morale.

33) *Dörpfeld*. Zur Ethik.

- 34) *Didio*. Die moderne moral.
 35) *Fechner*. Ueber das höchste Gut.
 36) *Flügel*. Die Sittenlehre Iesu.
 37) *Schlager*. Ueber Patriotismus.
 38) *Baltasar Gracian*. Hand-Orakel und Kunst der Weltklugheit, übersetzt. v. A. Schopenhauer.
 39) *Wehremppfenning*. Die Verschiedenheiten der ethisch. Principien bei Hellenen.
 40) *Вл. Соловьевъ*. Оправданіе добра. 2 экземпляра.
 41) *Фаулеръ*. Прогрессивная нравственность. (Изд. Павленкова.)
 42) *Венгеровъ*. Литературныя характеристики. СПБ. 1897.
 43) *Гейсманъ*. Война. СПБ., 1896.
 44) *Киддъ*. Соціальная эволюція. СПБ. 1897.
 45) *Михайловъ*. Роль и значеніе первобытной женщины. СПБ. 1897.
 46) *Вагнеръ*. Мужество, какъ идеаль дѣятельной жизни. СПБ. 1897.
 47) *Вормсъ*. Общественный организмъ. СПБ. 1897.
 (И. д. доцента Н. Городенскимъ).

II. Означенныхъ книгъ въ бібліотекѣ не имѣется.

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю Николаю Колосову выписать для академической бібліотеки означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію академіи.

X. Донесеніе бібліотекаря Николая *Колосова*:

„Честъ имѣю донести Совѣту академіи о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ бібліотеку:

1) Отъ Пресвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго — Поученія и рѣчи, говоренныя имъ въ Костромѣ въ 1895 году.

2) Отъ гг. профессоровъ академіи: 1) „Русскій Архивъ“, 1896 г., №№ 2 и 6; 2) „Русскій Вѣстникъ“, 1895 г., №№ 11 и 12; 1896 г. №№ 1 и 2; 3) „Русское Обозрѣніе“, 1896 г. №№ 1—5.

3) Отъ Православнаго Палестинскаго Общества — 1) Православный Палестинскій Сборникъ“, вып. 45 и 48 и 2) Пресвященнаго Порфирія (Успенскаго) — „Книга бытія моего“, т. 4-й.

4) Отъ Архангельскаго Комитета Православнаго Миссіо-

нерскаго Общества—Евангеліе отъ Матѳея на корельскомъ языкѣ.

5) Отъ Виленской публичной бібліотеки: 1) Описаніе рукописей бібліотеки, 2) Описаніе рукописнаго отдѣленія бібліотеки, 3) Систематическій каталогъ русскаго отдѣленія бібліотеки и 4) Каталогъ предметовъ Музея древностей бібліотеки.

6) Отъ проф. П. В. Цвѣтасва—его брошюра: „Римскія катакомбы“.

7) Отъ Е. К. Рѣдкина—его сочиненіе: Мозаики равенскихъ церквей“.

8) Отъ г. Лясковаго — его сочиненіе: „Алексѣй Степановичъ Хомяковъ, его жизнь и сочиненія“.

9) Отъ свящ. І. А. Строганова — рукопись: Oehler. Symbolik.

10) Отъ свящ. В. Металлова — его сочиненіе: „Очеркъ исторіи православнаго церковнаго пѣнія въ Россіи“, изданіе 2-ое.

11) Отъ И. Минкевича—его брошюра: „Георгій Конискій, Архієпископъ Бѣлорусскій“.

12) Отъ студента академіи Е. Долганева — его книга: „Страна ээіоповъ“, 2 экземпляра.

Получены съ почты:

1) „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“, 1897 г., кн. 1-я.

2) Записки Науковаго Товариства імени Шевченка, т. 13 и 14.

3) Етнографическій Сбірникъ, издап. Товар. імени Шевченка, т. 2-й.

4) Памятки украинско-русскоі мови і литературы, т. I-й.

5) „Вопросы нервно-психической медицины“, 1896 г., вып. 4-й.

6) Диллопа и Грина. Положеніе дѣлъ въ Турецкой Арменіи.

7) Положеніе армянъ въ Турціи до вмѣшательства державъ въ 1895 году“.

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

XI. Прошеніе кандидата академіи Николая *Лихачева*: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи выслать мнѣ мое кандидатское сочиненіе подъ заглавіемъ: „О догматическихъ

лекціяхъ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго“, на трехмѣсячный срокъ. Оно нужно мнѣ для напечатанія въ одномъ изъ періодическихъ духовныхъ изданій.

Опредѣлили: Выслать просителю его кандидатское сочиненіе на испрашиваемый срокъ.

ХІІ. Прошеніе студента ІІ курса Павла *Семенова*: „Я имѣю намѣреніе по окончаніи академическаго курса посвятить себя миссіонерской дѣятельности. Для цѣлей предполагаемаго будущаго служенія мнѣ требуется изученіе нѣкоторыхъ инородческихъ нарѣчій. Изучить эти нарѣчія въ Московской академіи невозможно за отсутствіемъ нужнаго руководства и пособій. Посему покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи ходатайствовать передъ кѣмъ слѣдуетъ о переводѣ меня съ начала будущаго учебнаго года въ Казанскую духовную академію съ сохраненіемъ назначенной мнѣ казенной стипендіи.

Кромѣ того, переводъ въ Казань желателенъ для меня по не совсѣмъ удовлетворительному состоянію моего здоровья. Я боленъ нервнымъ разстройствомъ (боязнь пространства на медицинскомъ языкѣ). Эту болѣзнь также удобнѣе лѣчить въ университетскомъ городѣ. Лѣченіе въ Москвѣ неудобно и дорого. Думаю, что первой указанной причины достаточно для моего перевода. Посему не прилагаю медицинскаго свидѣтельства, которое, если потребуется, будетъ доставлено“.

Опредѣлили: Прошеніе студента ІІ курса Семенова Павла оставить безъ послѣдствій.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „Март. 31. Постановленное въ статьѣ второй утверждается. Впредь наблюдать, чтобы книги своевременно были возвращаемы. Статьи І, ІІІ, VІІ смотрѣны. Все прочее къ исполненію“.

31 марта 1897 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи архимандрита Лаврентія, инспекторъ академіи, и. д. ординарнаго профессора архимандритъ Арсеній и члены Совѣта академіи, кромѣ профессоръ В. Кипарисова, не присутствовавшаго по болѣзни, и Н. Каптерева, находящагося въ отпуску.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Март. 23. Къ исполненію“. указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 20 марта за № 1388:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3 сего марта за № 1430, отношеніе ректора Московской духовной академіи, въ коемъ, объясняя что болгарскій уроженецъ

Иванъ *Пампуловъ* удовлетворительно выдержалъ повѣрочныя испытанія для поступленія въ число студентовъ I курса Московской академіи, ходатайствуетъ о разрѣшеніи принять Пампулова въ означенную академію и назначеніи на содержаніе его въ оной стипендіи имени И. С. Аксакова въ 239 рублей. Приказали: 1) Разрѣшить совѣту Московской духовной академіи принять болгарскаго уроженца Ивана Пампулова въ число студентовъ I курса, и 2) разрѣшеніе вопроса о назначеніи Пампулову на содержаніе въ академіи стипендіи имени И. С. Аксакова въ 239 рублей предоставить усмотрѣнію Вашего Преосвященства; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи назначить на содержаніе болгарскаго уроженца Ивана Пампулова въ академіи стипендію имени И. С. Аксакова въ 239 руб.

II. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 12 марта текущаго года за № 1614: „По утвержденію Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 5 марта 1897 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской духовной академіи Иванъ *Пальмовъ* преподавателемъ гомилетики съ соединенными предметами въ Томскую духовную семинарію“.

б) отъ 12 марта текущаго года за № 1616: „По утвержденію Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 5 марта 1897 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской духовной академіи, профессорскій стипендіатъ,

Николай *Покровскій* преподавателемъ основного, догматическаго и нравственнаго богословія въ Тульскую духовную семинарію“.

Къ сему Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода присовокупляетъ, что объ ассигнованіи вышеупомянутымъ лицамъ слѣдующихъ имъ, по положенію, денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію о. ректора академіи вышеупомянутымъ лицамъ дано знать о назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Отзывы экстраординарнаго профессора по кафедрѣ догматическаго богословія Александра *Бяляева* и и. д. ординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи философіи Петра *Казанскаго* о сочиненіи кандидата богословія Дмитрія *Боголюбова* подъ заглавіемъ: „Православное ученіе о сущности и свойствахъ благодати. Догматико-истолковательное изслѣдованіе“, представленномъ въ рукописи на соисканіе степени магистра богословія.

Опредѣлили: Магистерскую диссертацию кандидата Боголюбова передать автору для исправленія, согласно указаніямъ, изложеннымъ въ отзывахъ рецензентовъ.

IV. Отзывы о сочиненіи преподавателя Починковскаго духовнаго училища, кандидата богословія, Пикандра *Тихомирова* подъ заглавіемъ: „Галицкая митрополия. Церковно-историческое изслѣдованіе“, СПб. 1896 г., представленномъ на соисканіе степени магистра богословія:

а) заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ русской гражданской исторіи Василія *Ключевскаго*:

„Изслѣдованіе г. Тихомирова страдаетъ значительными недостатками какъ въ обобщеніи и оцѣнкѣ, такъ и въ самомъ воспроизведеніи изслѣдуемыхъ историческихъ фактовъ.

Для лучшаго уясненія хода церковной жизни Галиціи авторъ начинаетъ свой трудъ „раскрытіемъ“ ея политической исторіи. Но эта исторія раскрывается слишкомъ краткимъ и сухимъ перечнемъ внѣшнихъ событій, не выясняющимъ достаточно ни условій политическаго развитія, ни особенностей политическаго строя Галиціи, такъ что первая

глава сочиненія мало что даетъ для объясненія церковной жизни того края.

Во второй главѣ книги излагаются причины возникновенія Галицкой митрополіи. Но, отвѣчая на этотъ вопросъ, авторъ нѣсколько измѣняетъ его и говоритъ не прямо о причинахъ, а о „виновникахъ“ учрежденія митрополіи, которыми признаетъ Галицкихъ князей и Константинопольскихъ патріарховъ, раскрывая побужденія, которыми руководились въ этомъ дѣлѣ и тѣ, и другіе. Недостатокъ отчетливости изученія и ясности взгляда обнаруживается и въ объясненіи причинъ перенесенія кафедры русской митрополіи съ юга на сѣверъ въ XIII вѣкѣ. Главную причину этого авторъ видитъ не въ заустѣннн Кіева (и его области, разумѣется), а въ томъ, что митрополиты оставались тамъ одни, „не видя около себя сильной великокняжеской власти, которая навсегда оставила упавшій Кіевъ“ (стр. 16). Но немного ниже у автора всетаки выходитъ такъ, что митрополиты покинули Кіевъ, „подхваченные теченіемъ отливавшаго на сѣверъ населенія“, т. е. вслѣдствіе того же заустѣннн Кіевской Руси, рискуя иначе „похоронить на развалинахъ теперь павшаго Кіева свой святительскій авторитетъ“, по выраженію автора (стр. 16 и 17). Въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ, что къ половинѣ XV в. западныя и южныя русскія *области*, образовавъ изъ себя государство Литовское, стали въ непримиримо-враждебныя политическія и религіозно-церковныя отношенія къ своему сосѣду, Московскому государству, а на слѣдующей страницѣ (23) находить, что отчужденіе южной и западной Литовско-Галицкой Руси съ сѣверо-восточной Московской не было выраженіемъ и результатомъ національных стремленій *самихъ жителей* юго-западнаго края, „якобы стремившихся къ гражданско-церковной разобщенности съ Великороссіей“, а было дѣломъ почти однихъ свѣтскихъ владѣтелей, населеніе же юго-западнаго края, только что поставленное авторомъ въ непримиримо-враждебныя политическія и религіозно-церковныя отношенія къ Московской Руси, теперь, по мнѣнію автора, встрѣчало съ слухимъ единодушнымъ недовольствомъ попытки своихъ владѣтелей разъединить его съ „родственной ему по вѣрѣ и національности Великороссіей“. Подобное колебаніе мысли повтори-

лось и виже (стр. 148 и сл.), гдѣ авторъ говоритъ о церковномъ возсоединеніи юго-западнаго края съ сѣверо-восточной Русью. Въ этой неустойчивости взгляда много виновато изложеніе, вообще мало-обработанное, мѣстами запутанное и невразумительное, мѣшающее автору прямо направлять и послѣдовательно развивать свою мысль (см. напр. стр. 22 въ серединѣ, стр. 23 въ началѣ, стр. 46 въ серединѣ, стр. 123 къ концу, стр. 141 въ серединѣ, стр. 148 — абзацъ въ концѣ). Если бы авторъ выражался осмотрительнѣе и отчетливѣе, онъ легче замѣчалъ бы уклоненія своей мысли въ сторону отъ намѣченной цѣли.

Другія неисправности изслѣдованія произошли частію отъ самаго его предмета. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги (напр. стр. 24 и 29 въ концѣ) авторъ выражается о случаяхъ поставленія особыхъ митрополитовъ для Галиціи такъ, какъ будто такихъ случаевъ было очень много. Между тѣмъ онъ самъ насчитываетъ такихъ случаевъ только семь и всѣ они имѣли мѣсто въ продолженіе XIV вѣка. Изложеніе этихъ случаевъ и составляетъ главное содержаніе изслѣдованія (главы IV и V). При этомъ о второмъ случаѣ, именно о поставленіи митрополита св. Петра, авторъ самъ замѣчаетъ, что онъ „и не былъ никогда митрополитомъ спеціально Галицкимъ“ (стр. 63). Пятый въ перечнѣ Романъ по опредѣленію Константинопольскаго патріаршаго собора былъ собственно митрополитомъ Литовскимъ и только ради спокойствія русской земли соборъ предоставилъ ему еще епископіи волынско-галицкія (стр. 102), а послѣдній по перечню Іоаннъ, епископъ Луцкій, вовсе и не носилъ сана митрополита, а былъ просто узурпаторъ и положеніе Галицкой церкви подъ его управленіемъ самъ авторъ довольно контroversивно характеризуетъ выраженіемъ: „митрополія безъ законнаго митрополита“ (стр. 124). Остается всего четыре случая поставленія особыхъ Галицкихъ митрополитовъ, „почти мимолетныхъ“, какъ самъ авторъ говоритъ о нихъ (за исключеніемъ Антоія—стр. 123), раздѣленныхъ при томъ значительными промежутками времени, такъ что о „Галицкой митрополіи“, какъ церковно-іерархическомъ учрежденіи, можно говорить только *sensu praesentanti*. Въ интересѣ исторической точности, можетъ быть, лучше было бы представить дѣло согласно съ замѣчаніемъ одного цити-

русскаго авторомъ (стр. 58) греческаго источника, что галицкій епископъ не разъ возводимъ былъ въ санъ митрополита, но потомъ властью русскаго митрополита опять былъ возвращаемъ въ положеніе простаго епископа. Но для изученія изслѣдуемаго авторомъ предмета сохранились слишкомъ скудныя историческія данныя, не позволяющія возстановить ходъ дѣла съ желаемою точностью и полнотой. Это вынуждало автора обращаться къ вспомогательнымъ средствамъ исторической критики, чтобы ими восполнить скудность историческихъ источниковъ. Онъ самъ признаетъ это неудобство своей задачи прискорбнымъ для своего труда обстоятельствомъ, которое, говоритъ онъ, „будетъ неизмѣннымъ спутникомъ по всему пути нашего изслѣдованія“, и онъ чувствуетъ, что ему грозитъ не малая опасность сбиться съ правильнаго пути „истиннаго историка и пуститься въ просторную область мечтаній и фантазій, свойственныхъ развѣ только однимъ романистамъ“ (стр. 40 и 6). Правда, романистомъ онъ не сталъ, но и опасности не избѣгнулъ: его критическія усилія, обращаясь на неразрѣшимые вопросы, на каждомъ шагу приводятъ его къ безплоднымъ догадкамъ, къ постояннымъ робкимъ оговоркамъ и беспомощнымъ колебаніямъ между различными возможными рѣшеніями. Онъ высказываетъ предположенія съ излишней охотой, нерѣдко безъ достаточнаго повода и безъ всякихъ фактическихъ основаній, только потому, что ему такъ кажется или хочется такъ думать, при чемъ иногда высказанное въ видѣ предположенія въ одномъ мѣстѣ книги—въ другомъ представляется уже достовѣрнымъ фактомъ: такъ говоритъ онъ, напримѣръ, объ открытіи Галицкой митрополіи въ 1345 году (стр. 24 и 108 къ концу и стр. 79 въ началѣ). Наконецъ, усиленно собирая и разъясняя скудныя извѣстія о загадочныхъ галицкихъ митрополитахъ, авторъ не выясняетъ достаточно отчетливо связи судебъ Галицкой митрополіи съ политическимъ и международнымъ положеніемъ Галицко-Волынскаго княжества и совсѣмъ опускаетъ изъ вида церковный строй и религіозную жизнь этого края, представлявшаго въ этихъ отношеніяхъ не мало любопытныхъ особенностей, которыя не остались безъ вліянія на судьбы Галицкой митрополіи. Изслѣдуется исторія Галицкой митрополіи, но Галицкой церкви почти совсѣмъ не видно въ изслѣдованіи.

Но изслѣдованіе г. Тихомірова имѣетъ и свои достоинства, въ значительной мѣрѣ выкупающія его недостатки. Это изслѣдованіе основано на трудолюбивомъ изученіи источниковъ и литературы предмета. Собирая по крупицамъ скудный и разбросанный матеріалъ для исторіи Галицкой митрополіи, авторъ пересмотрѣлъ русскія и лятовскія лѣтописи, Длугоша, акты константинопольскаго патріархата, *Синтагму* Ралли и Потли и другіе греческіе источники, относящіеся къ его предмету, и пользовался многочисленными сочиненіями ученыхъ русскихъ, галицкихъ и нѣмецкихъ (Gelzer, Pelesz), касавшихся исторіи юго-западной Руси и спеціально Галиціи. Текстъ изслѣдованія сопровождается двойнымъ рядомъ примѣчаній—библіографическихъ подъ строками и критическихъ въ приложеніи (стр. 157—189). Въ этихъ послѣднихъ находимъ критическое оправданіе или фактическое дополненіе изложеннаго въ текстѣ. Здѣсь можно видѣть, какая детальная черновая работа положена въ основаніе изслѣдованія. Правда, эта работа не всегда приводила автора къ надежнымъ результатамъ: такъ, совсѣмъ нельзя признать удачной попытку автора оправдать рассказъ греческаго историка Никифора Григоры о поставленіи Романа въ митрополиты и о борьбѣ его со св. Алексіемъ въ Константинополѣ—рассказъ, по которому авторъ изложилъ это дѣло (стр. 95 и сл., прим. ТТ.). Но въ этихъ примѣчаніяхъ особенно явственно выступаетъ и критическая внимательность автора къ неяснымъ или спорнымъ свидѣтельствамъ источниковъ, и его самостоятельное отношеніе къ мнѣніямъ, высказаннымъ въ ученой литературѣ. По самому свойству темы авторъ не могъ сдѣлать значительныхъ новыхъ выводовъ. Но онъ подвергнулъ вопросъ о Галицкой митрополіи новому и полному пересмотру, прочище установилъ нѣкоторые факты, сдѣлалъ нѣсколько поправокъ, устранилъ кое-какія недоразумѣнія. Думаю, что всего этого достаточно для того, чтобы допустить автора къ защитѣ представленной имъ диссертациі“.

б) ординарнаго профессора по кафедрѣ церковнаго права Николая *Заозерскаго*:

„Сочиненіе Н. Тихомірова имѣетъ своимъ предметомъ весьма интересный, въ высокой степени важный, но въ то же время и весьма трудный въ русской церковно-историче-

ской наукѣ вопросъ. Интересъ и важность предмета представляеть уже самый фактъ существованія Галицкой митрополіи: какая историческая необходимость вызвала образованіе митрополитской епархіи на такой отдаленной окраинѣ Руси? Въ чемъ почерпали силу Галицкіе епископы въ борьбѣ за свои митрополитскія права?.. Трудность научнаго раскрытія этихъ вопросовъ заключается въ недостаточности *достовернаго* историческаго матеріала. Лѣтописи, даже документы, относящіеся къ этимъ вопросамъ, требуютъ весьма осторожнаго, крайне разборчиваго къ себѣ отношенія со стороны историка. Въ довольно значительной массѣ этотъ матеріалъ или прямо отвергнуть, или сильно заподозрѣнъ въ своей подлинности и исторической достовѣрности. Отсюда ученый, желающій дать точное раскрытіе исторіи возникновенія и существованія Галицкой митрополіи, по справедливости долженъ, съ одной стороны, жаловаться на скудость матеріала, съ другой—относиться съ крайней разборчивостью даже къ первоисточникамъ, не говоря уже о мнѣніяхъ разныхъ ученыхъ, пользовавшихся этими первоисточниками, и въ результатѣ такой работы дать съ своей стороны рядъ гипотезъ и весьма мало положительныхъ выводовъ.

Таково по характеру своему и сочиненіе Н. Тихомірова, рекомендуемое имъ самимъ какъ *изслѣдованіе*. Не располагая какими-либо новыми матеріалами, при помощи которыхъ можно было бы внести что-либо элементарно-новое въ раскрытіе исторіи Галицкой митрополіи, авторъ только изслѣдуетъ то, что было уже въ ученой литературѣ высказано по занимающему его предмету, и—надобно признать—изслѣдуетъ неутомимо, строго, придирчиво, верѣдко переходя въ излишество, превращаясь въ утомительнаго и скучнаго резонера.

Отбросивъ однакожь это излишество, читатель въ остальномъ найдетъ книгу г. Тихомірова не лишнею и даже далеко не бесполезною, не смотря на довольно значительную литературу по данному предмету. Ибо въ книгѣ г. Тихомірова весьма тщательно и кропотливо взвѣшено и измѣрено все, что доселѣ высказывалось въ литературѣ по данному предмету. Это свойство ея дастъ—по нашему мнѣнію—неотъемлемое ей право на вниманіе къ себѣ со стороны исто-

рика. Можно съ нею не соглашаться, но въ такомъ случаѣ считаться съ нею необходимо.

Нельзя, далѣе, не указать въ качествѣ недостатка изслѣдованія г. Тихомірова—на крайнюю спеціализацію предмета, допущенную авторомъ, вѣроятно, въ виду стремленія его къ научной точности и—вслѣдствіе сего—на нѣкоторую неполноту историческаго освѣщенія изслѣдуемаго предмета, а именно: почитая (на нашъ взглядъ не совсѣмъ вѣрно) образованіе Галицкой митрополіи и борьбу за права ея дѣломъ политики галицко-русскихъ, литовскихъ и польскихъ князей, г. Тихоміровъ оставляетъ совсѣмъ въ сторонѣ изображеніе религіозной жизни православнаго народа, населявшаго древнюю Галицію, внутреннее церковное устройство ея за разсматриваемое время. Быть можетъ, обративъ вниманіе на эти обстоятельства, авторъ въ нихъ указалъ бы болѣе глубокія и естественныя причины происхожденія Галицкой митрополіи и ея странной судьбы, чѣмъ какія имъ указаны. Во всякомъ случаѣ, восполнивъ этотъ пробѣлъ въ своей книгѣ, авторъ съ бѣльшимъ, чѣмъ какое имѣетъ теперь, правомъ назвалъ бы свою книгу *исторіей* Галицкой митрополіи.

Тѣмъ не менѣе и въ подлежащемъ видѣ признаю сочиненіе г. Тихомірова серьезнымъ, не бесполезнымъ въ научномъ отношеніи и достойнымъ допущенія къ защитѣ на соисканіе ученой степени магистра богословія“.

Справка: 1) По § 29 Положенія объ испытаніяхъ на ученыя степени „если диссертация будетъ признана удовлетворительною, то Совѣтъ допускаетъ кандидата къ публичному ея защищенію“. 2) По § 32 того же Положенія „ищущіе степени магистра обязаны представить ректору академіи по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до защищенія 50 экземпляровъ напечатанной диссертации“, что г. Тихоміровымъ и исполнено.

Опредѣлили: 1) Допустить преподавателя Починковскаго духовнаго училища, кандидата богословія, Никандра Тихомірова къ защищенію его диссертации на степень магистра богословія. 2) Оффиціальными оппонентами при защищеніи диссертации назначить ординарныхъ профессоровъ Василія Ключевскаго и Николая Заозерскаго. 3) Предоставить о. ректору академіи войти въ соглашеніе съ маги-

странтомъ относительно дня коллоквиума и пригласить къ участию въ немъ постороннихъ лицъ. 4) Постановление сіе представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

V. Отзывъ и. д. доцента академіи по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи Павла *Тихомирова* о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Василя *Рѣчкина* подъ заглавіемъ: „Семейная жизнь у ветхозавѣтныхъ евреевъ“:

„Сочиненіе г. Рѣчкина состоитъ изъ введенія (стр. 1—45), предисловія (стр. 46—62) и двухъ частей: 1) объ остаткахъ древнѣйшаго строя у ветхозавѣтныхъ евреевъ (стр. 62—251) и 2) о патриархальной семьѣ (стр. 252—391). Содержание введенія составляютъ разсужденія о методѣ изслѣдованія семейной жизни ветхозавѣтныхъ евреевъ. Авторъ здѣсь говоритъ о главныхъ недостаткахъ, какими страдаетъ постановка вопроса о семейной жизни евреевъ въ нашей ученой литературѣ (въ трудахъ Осипова и Стеллецкаго). Такихъ недостатковъ онъ указываетъ два: во-первыхъ, отсутствіе историческаго взгляда на дѣло, склонность разсматривать явленія еврейской семейной жизни какъ бы застывшими и вѣчно одинаковыми, стремленіе обобщать явленія совершенно различныхъ историческихъ эпохъ (стр. 2—15); во-вторыхъ - игнорированіе этнографическаго матеріала, проливающего большой свѣтъ на библейскія и талмудическія извѣстія (стр. 16—44). Самъ авторъ, — къ чести его надо сказать, — въ своемъ изслѣдованіи удачно избѣжалъ обоихъ этихъ недостатковъ. Задачу своего труда, — „на основаніи Библии, отчасти Талмуда, выдающихся трудовъ по вопросу о развитіи семейной жизни въ человѣчествѣ и извѣстныхъ сочиненій по соціологіи и этнографіи дать исторію семейной жизни у ветхозавѣтныхъ евреевъ, съ указаніемъ и объясненіемъ выдающихся явленій ея“ (стр. 44—45), — г. Рѣчкинъ выполнилъ въ двухъ названныхъ выше частяхъ своего труда вполне удовлетворительно. Литература предмета, — оригинальная и переводная, — изучена имъ внимательно на русскомъ и французскомъ языкахъ. Толкованіе библейскаго текста въ нужныхъ случаяхъ дается вполне научное, т. е. на основаніи лучшихъ комментаріевъ, а иногда дѣлаются даже экскурсіи и въ область еврейской

филологіи. Главнымъ недостаткомъ сочиненія г. Рѣчкина является незнакомство автора съ нѣмецкой и англійской литературой своего предмета. Къ числу недостатковъ же надо отнести нѣкоторую некритичность въ пользованіи пособиями. Услугами еврейской филологіи, какъ сказано, авторъ пользуется, но это пользованіе отличается случайнымъ характеромъ и не обнаруживаетъ въ авторѣ глубокаго и серьезнаго знанія еврейскаго языка. Принимая во вниманіе указанныя свойства сочиненія г. Рѣчкина, я нахожу его вполне достойнымъ степени кандидата богословія“.

Справка: 1) Василий Рѣчкинъ окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ минувшемъ учебномъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи сочиненія, заслуживающаго сей степени. 2) Въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за всѣ четыре года академическаго курса Рѣчкинъ имѣетъ баллъ выше $4\frac{1}{2}$. 3) § 81 лит. б. п. 10 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высочайшимъ Священствомъ объ утвержденіи дѣйствительнаго студента академіи Василя Рѣчкина въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ ему права при исканіи степени магистра богословія не держать новаго устнаго испытанія.

VI. Представленный редакціею академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ редакціи за 1896 годъ.

Справка: Пункты 6 и 7 правилъ отчетности по изданію „Богословскаго Вѣстника“: „По окончаніи года, не поздне 1 марта, редакція представляетъ Совѣту академіи отчетъ по приходу и расходу суммъ за истекшій годъ и отчетъ по книжному складу. Совѣтъ академіи, по полученіи отчетовъ редакціи, избираетъ комиссію изъ трехъ лицъ для обревизованія приходо-расходныхъ книгъ редакціи и книжныхъ запасовъ, находящихся въ редакціонномъ книжномъ складѣ“.

Опредѣлили: Рассмотрѣніе отчета и обревизованіе приходо-расходныхъ книгъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ и книжныхъ запасовъ, находящихся въ редакціонномъ книжномъ складѣ, поручить комиссіи изъ о. инспектора академіи *архимандрита Арсенія*, ординарнаго профессора

Митрофана *Муретова* и экстраординарнаго профессора Александра *Голубцова* съ тѣмъ, чтобы они о послѣдствіяхъ ревизіи представили Совѣту академіи свой докладъ.

VII. Записки экстраординарныхъ профессоровъ И. Корсунскаго и А. Голубцова и и. д. доцента С. Смирнова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической бібліотеки.

Справка: I. Къ выпискѣ представлены слѣдующія книги:

1. *Kennedy*. Sources of New Testament greck. Edinburg.
2. *Schmid*. Der Atticismus in seinen Hauptvertretern. B-de I—IV. Stuttgart, 1887—1896.

3. *Wil'rich*. Juden und Griechen von der makkabäische Erhebung. Göttingen, 1895.

4. *Χριστιρια*. Сборникъ статей по филологіи и лингвистикѣ въ честь проф. Θ. Е. Корша. М. 1896.

(Экстраорд. проф. И. Корсунскимъ).

5. *Kraus*. Die Geschichte d. Christlich. Kunst. B. I, 1895.

6. *Уваровъ*. Византійскій альбомъ, т. I.

7. Труды VII Археологическаго Съѣзда въ Ярославлѣ. Т. I—III.

8. Труды VIII Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ. Т. II.

9. Труды IX Археологическаго Съѣзда въ Вильнѣ. Т. I.

10. Кatalогы и фотографическіе снимки выставокъ изображеній Спасителя и Божіей Матери въ Москвѣ 1896—1897 гг.

(Экстраорд. проф. А. Голубцовымъ).

11. *Le P. Pierling*. La Russie et le Saint Siege. Paris. 1896.

12. *Какашъ и Тектандеръ*. Путешествіе въ Персію чрезъ Московію, 1602—1603 гг. Перевелъ съ нѣмецкаго Алексѣй Станкевичъ. М. 1896.

13. Регесты и надписи. Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи. Вып. I. СПб. 1896.

14. *Загоровскій*. О разводѣ по древне-русскому праву.

15. *Герцбергъ*. Исторія Византіи. Переводъ, примѣчанія и приложенія П. В. Безобразова. М. 1897. Второй экз.

16. Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ *И. И. Шужина*. Первая часть. М. 1896. Вторая часть. М. 1897.

17. *Дьяконовъ*. Акты, относящіяся къ исторіи тяглаго населенія въ Московскомъ государствѣ. Вып. 1 и 2.

18. *Латышевъ*. Извѣстія древнихъ писателей греческихъ и латинскихъ о Скиѣи и Кавказѣ. Т. I, вып. 2-й. СПБ. 1896.

19. *Гауцискій*. Нижегородскій лѣтописецъ.

(И. д. доцента С. Смирновымъ).

II. Означенныхъ въ запискахъ книгъ въ академической библиотекѣ не имѣется.

Опредѣлили: Поручить библиотечарю Николаю Колосову выписать для академической библиотеки означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію академіи.

VIII. Прошеніе экстраординарнаго профессора академіи по кафедрѣ церковной археологіи и литургики Александра *Голубцова*: „Встрѣтивъ надобность въ древнемъ Новгородскомъ Архіерейскомъ Чиновникѣ или Уставѣ, честь имѣю усерднѣе просить Совѣтъ академіи ходатайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, о высылкѣ въ академию на четырехмѣсячный срокъ *двухъ списковъ* онаго, имѣющихся въ библиотекѣ Новгородскаго Софійскаго собора (одинъ списокъ — половины XVII в., а другой — копія съ него, сдѣланная въ 1778 году, по приказанію Новгородскаго Архіепископа Гавриіла) и одного списка, въ 4-ю долю листа, хранящагося въ ризницѣ Рязанскаго Архіерейскаго дома, приготовленнаго въ XVII вѣкѣ, при Митрополитѣ Рязанскомъ и Муромскомъ Іосифѣ, какъ видно изъ подписи по листамъ его“.

Опредѣлили: Просить Архипастырскаго распоряженія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго Феофота и Преосвященнѣйшаго Епископа Рязанскаго и Зарайскаго Мелетія о высылкѣ въ академию на четырехмѣсячный срокъ для научныхъ занятій экстраординарнаго профессора Александра Голубцова указанныхъ въ его прошеніи списковъ древняго Новгородскаго Архіерейскаго Чиновника.

IX. Донесеніе библиотечара академіи Николая *Колосова*: „Честь имѣю донести Совѣту академіи о слѣдующихъ пожертвовав�яхъ, поступившихъ въ библиотеку“:

1) Отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Митрополита Московскаго: 1) Те-

ромонаха Алексія (Виноградова) „Исторія Библии на Востокахъ“, т. I, ч. 1-я въ двухъ книгахъ; 2) его-же „Исторія англійско-американской Библии“, ч. 1—3 въ трехъ книгахъ; 3) его-же „Древне-патріархальныя династіи царей въ Ассуро-Вавилоніи и Персіи, Китаѣ, у евреевъ и магометанъ“ (приложеніе къ „Исторіи Библии на Востокахъ“); 4) его-же „Миссіонерскіе діалоги М. Риччи съ китайскимъ ученымъ о христіанствѣ и язычествѣ“; 5) его-же „Китайская бібліотека и ученые труды членовъ Императорской Россійской Духовной и Дипломатической миссіи въ г. Пекинѣ“; 6) Н. Пикольскаго „О литературныхъ трудахъ мигрополита Климента Смолятича, писателя XII в.“; 7) его-же „Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и его устройство до второй четверти XVII в.“, т. I, вып. I-й; 8) Отчетъ по дѣлопроизводству Государственнаго Совѣта: а) за время съ 1 января 1892 г. по 31 мая 1893 г., т. I и II; б) за сессію 1893—1894 гг., т. I и II; и в) за сессію 1894—1895 гг. — все въ пяти книгахъ и 9) Д. Щелкова „Исторія социальныхъ системъ“, т. I и II.

2) Отъ Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго: 1) „Начатки христіанскаго ученія“ на алеутско-лисьевскомъ языкѣ; 2) „Алеутскій букварь“; 3) „Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній и молитвословій“ на колошинскомъ нарѣчій; 4) „Молитвы и пѣснопѣнія“ на квихнакско-кусюквимскомъ нарѣчій; 5) „Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній и молитвословій“ на аглолитско-кусюквимскомъ нарѣчій и 6) „Молитвы“ на колошинскомъ нарѣчій. Кромѣ того, Преосвященнымъ Николаемъ высылается въ академическую бібліотеку журналъ: „Православный Американскій Вѣстникъ“.

3) Отъ Преосвященнаго Арсенія, Епископа Кирилловскаго—его изданія (греческіе тексты и русскіе переводы): 1) Нила Дамилы, іеромонаха Критскаго, „Отвѣтъ греко-латинянину монаху Максиму на его письмо въ защиту латинскихъ новостей въ вѣрѣ“, въ 2-хъ экземплярахъ; 2) Героргія Схоларія сочиненіе „Новый Мыслитель“, въ 2-хъ экземплярахъ; 3) его-же „Разговоръ“; 4) Пугумена Николая Гидруйтскаго „Три записи о собесѣдованіяхъ грековъ съ латинянами по поводу разностей въ вѣрѣ и обычаяхъ церковныхъ“, 3 экземпляра и 5) „Посланіе съ исповѣданіемъ вѣры, посланное отъ всѣхъ Святогорцевъ къ царю Михаилу Палеологу“.

4) Отъ проф. Московскаго Университета А. П. Лебедева—его сочиненіе: „Эпоха гоненій на христіанъ“, изданіе 2-е.

5) Отъ А. А. Кирѣева—его брошюра: „Къ старо-католическому вопросу“.

6) Отъ П. Θ. Полянскаго—его сочиненіе: „Первое посланіе Св. Апостола Павла къ Тимоою“.

Опредѣлили: Выразить Его Высокопреосвященству (настоящимъ журналомъ) и всѣмъ жертвователямъ за присланныя для академической библіотеки изданія глубочайшую благодарность отъ Совѣта академіи.

X. Прошеніе студента III курса Петра *Сахарова*: „Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ академіи освободить меня отъ экзамена по гомилетикѣ, такъ какъ я держалъ испытаніе по этому предмету, будучи въ Казанской духовной академіи, при переходѣ съ перваго курса на второй“.

Опредѣлили: Освободить студента III курса Петра Сахарова отъ экзамена по гомилетикѣ.

XI. Разсуждали о назначеніи *двухъ премій (въ 276 р. и 262 р.) за лучшія магистерскія сочиненія* воспитанниковъ академіи изъ процентовъ съ капитала покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія.

Справка: 1) Утвержденнаго Святѣйшаго Синодомъ Положенія о преміяхъ Митрополита Московскаго Макарія §4: „Второй преміи (въ 300 р.) удостоиваются лучшія изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, если эта степень получена въ Московской духовной академіи и если авторъ сочиненія окончилъ курсъ въ сей же академіи“. 2) Того же Положенія § 5: „Воспитанники академіи, получившіе за свое кандидатское сочиненіе премію Преосвященнаго Митрополита Литовскаго Іосифа (въ 165 рублей) или премію протоіерея Невоструева (въ 200 руб.), уже не имѣютъ права на полученіе преміи Преосвященнаго Митрополита Макарія за свое магистерское сочиненіе, если оно составляетъ только передѣлку кандидатскаго“. 3) Того же Положенія § 15: „Въ томъ же (мартовскомъ) засѣданіи Совѣта рѣшается вопросъ, какос изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, заслуживаетъ преміи“.—4) Изъ бывшихъ воспитанниковъ Московской духовной академіи утверждены въ 1896 году Святѣйшимъ Синодомъ, согласно удостоенію

Совѣта академіи, въ степени магистра богословія: экстраординарный профессоръ академіи Сергѣй *Глаголевъ*, представившій сочиненіе подъ заглавіемъ: „О происхожденіи и первобытномъ состояніи рода человѣческаго“, Москва, 1894 г.; доцентъ академіи Анатолій *Спасскій*, представившій сочиненіе подъ заглавіемъ: „Историческая судьба сочиненій Аполлинарія Лаодикійскаго съ краткимъ предварительнымъ очеркомъ его жизни“, Сергіевъ Посадъ, 1895 г.; законоучитель Нѣжинскаго историко-филологическаго Института князя Безбородко священникъ Павелъ *Святловъ*, представившій сочиненіе подъ заглавіемъ: „Значеніе креста въ дѣлѣ Христовомъ. Опытъ изъясненія догмата искупленія“, Кіевъ, 1893 г.; преподаватель Харьковской духовной семинаріи Николай *Страховъ*, представившій сочиненіе подъ заглавіемъ: „Христіанское ученіе о бракѣ и противники этого ученія“, Харьковъ, 1895 г. и преподаватель Рязанской духовной семинаріи Александръ *Карашевъ*, представившій сочиненіе подъ заглавіемъ: „О новооткрытомъ памятникѣ „Ученіе двѣнадцати Апостоловъ (*Αδάχ)* τῶν δώδεκα Ἀποστόλων)“, Москва, 1896 г. 5) Изъ означенныхъ лицъ экстраординарный профессоръ Сергѣй Глаголевъ получилъ за свое кандидатское сочиненіе подъ заглавіемъ: „О происхожденіи человѣка (противъ дарвинизма)“ премію Преподобнаго Митрополита Литовскаго Юсифа въ 165 руб., а доцентъ Анатолій Спасскій за таковое же сочиненіе подъ заглавіемъ: „Аполлинарій Лаодикійскій (по поводу новыхъ изслѣдованій о литературной его дѣятельности)“ — премію протоіерся Невоструева въ 190 рублей. 6) *Лучшими* изъ диссертаций, авторы которыхъ утверждены въ 1896 году Святѣйшимъ Синодомъ въ степени магистра богословія, совѣтъ академіи призналъ диссертации экстраординарнаго профессора Сергѣя Глаголева и доцента академіи Анатолія Спасскаго. 7) На вопросъ объ отношеніи магистерскихъ диссертаций профессора Глаголева и доцента Спасскаго къ ихъ кандидатскимъ сочиненіямъ экстраординарные профессора Александръ Бѣляевъ и Иванъ Корсунскій, разсматривавшіе, по порученію Совѣта, сочиненія названныхъ авторовъ при соисканіи ими степени магистра богословія, сообщили Совѣту слѣдующее: первый изъ этихъ авторовъ такъ расширилъ тему своего кандидатскаго сочиненія, а второй такъ

ее измѣнилъ, что ихъ магистерскія сочиненія по отношенію къ кандидатскимъ въ значительной части представляютъ совершенно новое. Тѣ отдѣлы, которые по своему темъ ихъ кандидатскихъ сочиненій должны были перейти въ магистерскія, являются въ магистерскихъ диссертацияхъ профессора Глаголева и доцента Спасскаго *существенно* переработанными. 8) По § 16 вышеозначеннаго Положенія о преміяхъ покойнаго Митрополита Московскаго Макарія постановленія Совѣта академіи о присужденіи премій представляются на утверженіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Преміи за лучшія магистерскія сочиненія изъ процентовъ съ капитала покойнаго Митрополита Московскаго Макарія въ 276 р. и 262 р. назначить: первую—экстраординарному профессору Московской духовной академіи Сергѣю *Глаголеву*, вторую—доценту академіи Анатолю *Спасскому*. 2) Постановленіе сіе представить на Архипастырское благоусмотрѣніе и утверженіе Его Высокопреосвященства.

ХІІ. По случаю приближающагося окончанія учебнаго года разсуждали *о вызовѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ составъ новаго (LVІ) академическаго курса и о назначеніи предметовъ повѣрочнаго испытанія.*

Справка: 1) § 109 устава духовныхъ академій. 2) По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 4 мая—3 іюня 1887 года для каждаго курса академіи положено по 30 казенныхъ вакансій. 3) § 81 лит. а. п. 1 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: Въ составъ новаго академическаго курса вызвать на казенный счетъ изъ семинарій: Виѣанской, Вологодской, Московской, Рязанской, Тульской и Ярославской—по 2 воспитанника изъ каждой; изъ Владимірской, Воронежской, Калужской, Костромской, Нижегородской, Новгородской, Орловской и Харьковской—по 1 воспитаннику изъ каждой, всего 20 воспитанниковъ, а остальные 10 вакансій предоставить волонтерамъ. 2) Предназначеніе сіе предославить установленнымъ порядкомъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода. 3) Объявляемъ быть приѣмъ въ академію для желающихъ поступить въ оную напечатать объявленіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при

Святѣйшемъ Синодѣ. 4) *Устные* испытанія произвести въ началѣ будущаго учебнаго года *по догматическому богословію, общей и русской церковной исторіи, латинскому языку и одному изъ новыхъ языковъ, по выбору экзаменуемыхъ*; для письменныхъ упражненій дать три темы: по *Священному Писанію Новаго Завета, основному богословію и психологii.*

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „Апр. 27. На содержаніе студента Пампулова (ст. I) назначить стипендію Аксакова; выдать преміи, какъ постановлено въ статьѣ XI-й; дѣйствительный студентъ Василій Рѣчкинъ (ст. V) утверждается въ степени кандидата богословія; статьи II и IX-я смотрѣны; постановленія по статьямъ III, IV, VI, VII, VIII, X и XII принять къ исполненію“.

1 апрѣля 1897 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ ректора академіи архимандрита Лаврентія, инспекторъ академіи, и. д. ординарнаго профессора архимандритъ Арсеній и члены Совѣта академіи, кромѣ профессоръ В. Ключевского и В. Кипарисова, не присутствовавшихъ по болѣзни, Н. Кантерева и М. Муретова, находящихся въ отпуску.

Въ собраніи семь законоучитель Московскаго училища Ордена Св. Екатерины, кандидатъ богословія, *священникъ Іоаннъ Арсеньевъ* защищаль представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи, до Ватиканскаго собора (1869 — 70) включительно“, Харьковъ. 1895 г. Официальными оппонентами были: экстраординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій Василій Соколовъ и экстраординарный профессоръ по кафедрѣ педагогики и пастырскаго богословія Александръ Шостынь.

По окончаніи коллоквиума, ректоръ академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту магистрантомъ его диссертациі удовлетворительною.

Справка: §§ 136 и 81 лит. в. п. 6 устава духовныхъ академіи.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высоко-